

**Православный Свято–Тихоновский
гуманитарный
Университет.**

Факультет дополнительного образования.

**Квалификационная работа
на тему:**

**Учение Октоиха о Пресвятой Богородице
(каноны повечерия и утрени, богородичны).**

**Слушатель III курса
Шевченко Оксана Николаевна**

**Научный руководитель:
Преподаватель Никулина Е. Н.**

2006 год.

Оглавление.

Вступление.

Глава 1. Догматическое учение Церкви о Пресвятой Богородице в Октоихе.

1. Пресвятая Дева Мария есть Богородица.

1.1. Исповедание Пресвятой Девы Богородицей в соборных постановлениях и памятниках древнехристианской литературы.

1.2. Гимнография Октоиха о Боговоплощении от Девы.

1.2.1. Воплощение Бога Слова от Девы – дело всей Пресвятой Троицы.

1.2.2. Осмысление тайны воплощения Второго Лица Святой Троицы от Пречистой Девы в системе ветхозаветных прообразов.

1.2.3. Возвышение Матери Божией через кенозис Бога.

1.3. Учение о Лице и двух природах Рожденного Пресвятой Девой.

1.3.1. Сын Девы – Единый от Троицы. Учение о Лице Господа Иисуса Христа.

1.3.2. Полнота человеческой природы, воспринятая от Девы.

1.3.3. Образ соединения двух естеств.

1.3.4. Наличие двух волей и двух действий во Христе.

1.3.5. Богородица у Креста как свидетельство подлинности человеческой природы Спасителя. Поборница против христологических ересей.

2. Октоих о Приснодевстве Богоматери.

2.1. Приснодевство Божией Матери. Пренепорочность рождения.

2.2. Приснодевство Богородицы в ветхозаветных прообразах.

2.3. Преодоление законов естества действием Святого Духа.

2.4. Образ зачатия.

2.5. Безболезненное рождение.

Глава 2. Октоих о величии личности Матери Божией и Ее служении спасению человека в Церкви.

2.1. Величие личности Пресвятой Богородицы.

2.1.1. Ветхозаветные пророчества, предвозвещающие приход в мир Богородицы.

2.1.2. Единая от человечества.

2.1.3. Причастность первородному греху и личная безгрешность Богородицы.

2.1.4. Всесвятая. Освящение Богородицы Духом Святым.

2.2.Служение Матери Божией спасению человека.

2.2.1. Богородица как граница, соединяющая два мира.

2.2.2. Помощница в воссоздании первообраза человека.

2.2.3. Прехождение закона, открытие благодати.

2.2.4. Остановившая ток смерти.

2.2.5. Преображение человеческой души по молитвенному предстательству Пречистой.

2.2.6. Путеводительница ко Христу. Подательница благ.

Заключение.

Вступление.

«Православная Церковь чтит Деву Марию как "честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим", превышшую всей твари. Она видит в Ней Матерь Божию и Ходатаицу пред Сыном за весь человеческий род и непрестанно молится Ей об этом предстательстве. Любовь и почитание Богоматери есть душа православного благочестия, сердце его, согревающее и оживляющее все тело» (15,1). Страницы Святого Евангелия немногословны, когда речь заходит об обстоятельствах жизни Пресвятой Девы, первое догматическое определение, посвященное Богородице прозвучит на Ефесском соборе, когда весь православный мир будет потрясен христологическими спорами, но почитание и любовь к Пречистой, молитвенное обращение к Ее заступничеству всегда жило в Церкви Христовой и не иссякнет до конца времен. **«Душа православного благочестия», обращенная к Божией Матери, являет себя, прежде всего, в богослужении.**

«Богослужебное прославление Божией Матери и молитвенное обращение к Ней выходит далеко за пределы служб Богородичных праздников или служб памяти Ее чудотворных икон и т. д. Богородичная гимнография встречается решительно всюду, во всех службах и чинопоследованиях в виде богородичнов, крестобогородичнов, пения «Достойно» и задостойников, а имя Пресвятой Богородицы неизменно и неотменно поминается в течение всего церковного года на всех разновидностях богослужебных отпустов» (6,247). «Для православного человека особое почитание и постоянное молитвенное обращение к Божией Матери совершенно естественно, ибо оно основывается на личном опыте Ее помощи и заступничества» (6,3). Евангельское повествование чрезвычайно скупо говорит о жизни и характере Пресвятой Богородицы, что в первую очередь подчеркивает Ее глубочайшее смирение. На первый взгляд может показаться несоизмеримым то почитание и любовь к Богородице, живущее в православном мире, с краткостью строк Святого Евангелия. Но эта кажущаяся неполнота восполняется **православным богослужением, которое преисполнено осмыслением дела и личности Богоматери, хвалами и любовью к Заступнице мира.** «Характерной чертой церковного благочестия в отличие от благочестия нецерковного, то есть протестантского или сектантского, является, несомненно, почитание Божией Матери. В православном богослужении, при всем богатстве и разнообразии его состава, едва ли можно указать какой-либо «чин», хотя бы самый краткий и частный, в котором не было бы обращения к Богородице или с прославлением Ее, или с молитвой о помощи и ходатайстве, или же с

благодарением за такое ходатайство и помощь», - писал митрополит Сергей (Страгородский) (6,131). Протоиерей Алексей (Князев) говорит о **вездеприсутствии Матери Божией в жизни Церкви и в православном богослужении**. Причина этого почитания несомненно сокрыта в роли Пречистой в спасении падшего человечества и в особенностях личности самой Богоматери. Все это догматически ясно выражено в песнопениях Октоиха, как части богослужебного наследия в целом.

Данное исследование ограничивается богослужебными текстами Октоиха, но и они способны во всей полноте и глубине представить православное учение о Божией Матери, трепетно хранимое Церковью. Службы Октоиха включают стихиры и каноны в Ее честь; почти все церковные последования содержат богородичны, служащие завершением определенных циклов песнопений. «В системе Октоиха особенное воспоминание Божией Матери присутствует в службах среды и пятницы. Согласно Никифору Каллисту, имп. Пульхерия учредила совершать бдения и литийную процессию в честь Девы Марии каждую среду, а Патриарх Тимофей I (511-518) – шествие каждую пятницу из Влахерны в Халкопратию; в Октоихе на эти дни положены стихиры и каноны Богородице вместе с песнопениями Кресту. В воскресный день в Октоихе наряду с песнопениями в честь Креста и Воскресения Христовых положены стихиры и канон Богородице. Т. о., **в седмичном круге богослужения сохранился древний принцип совместного прославления Христа и Божией Матери**» (10,511). Помимо указанных выше гимнографических единиц объектом исследования являются каноны повечерия, присутствующие в системе Октоиха. Их появление относят к литургической деятельности Иоанна Мавропода (2-я пол. 11 века). Известно около 67 его канонов Богородице, собранных в гимнографическую книгу Богородичник, которая почти целиком вошла в Октоих. Эти каноны, в отличие от творений св. Иоанна Дамаскина, не содержат прямого изложения догматического учения о Божией Матери в христологическом аспекте, но наполнены множеством ветхозаветных прообразов и новозаветных символов, описывающих тайну Боговоплощения и Личности Пречистой. Они также говорят о Божией Матери как Ходатаице за мир пред своим Сыном, раскрывая духовно-нравственный аспект почитания Богородицы. Этой тематике отвечают и стихиры Павла Аморийского. Наиболее полно догматическое учение о Божией Матери представлено в богородичнах, пронизывающих все богатство служб Октоиха. Богородичны канонов, не посвященных непосредственно Богородице, представляют обширный материал, фиксирующий взаимосвязь молитвенного прославления Божией Матери в сочетании с памятью святых, отнесенных к определенным дням седмицы, что в конечном итоге раскрывает связь Богоматери и Церкви. Богородичны Троичных канонов содержат тему

домостроительства Божия и говорят о прославлении Пречистой Девы Марии как венце творческой деятельности Отчей Ипостаси.

Любая истина, претендующая на звание истины церковной, должна пройти рецепцию сознанием Церкви, явленную в святоотеческом Предании. Осмысление учения о Пресвятой Богородице содержится во многих святоотеческих текстах. Со времен св. Иустина Мученика церковное сознание постоянно обращается к тайне личности и делания Матери Божией. Особое внимание в данной работе будет уделено **трудам тех Отцов, которые рассматривали учение Церкви о Богородице с учетом литургического богатства в развитии этой темы.** Имеются в виду труды св. Иоанна Дамаскина, творца большинства догматически акцентированных богослужебных текстов Октоиха, а также гомилии св. Николая Кавасилы, посвященные Божией Матери. По ряду вопросов, освещающих тот или иной раздел учения о Пресвятой Богородице, использованы святоотеческие комментарии свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Кирилла Александрийского, прп. Ефрема Сирина, свт. Андрея Критского, свт. Григория Паламы, а также ряда других Отцов.

Из догматических трудов, касающихся учения Православной Церкви о Пресвятой Богородице, в данной работе использовано «Точное изложение православной веры» св. Иоанна Дамаскина, которым в богослужебных текстах дано развернутое исповедание веры в Божию Матерь как Богородицу и Приснодеву. Из богословских трудов 19-20 веков следует отметить ряд работ архим. Алексия (Ржаницына), свт. Игнатия Брянчанинова, митрополита Сергия (Страгородского), В. Н. Лосского, иеромонаха Афанасия (Иевтича), протоиерея Алексия Князева, содержащиеся в книге «Всесвятая»; труды протоиерея Сергия Булгакова, а также дореволюционный труд «Величие Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии», изданный в сборнике работ с одноименным названием, собранным иереем Вадимом (Леоновым). «Необходимо заметить, что православной догматической литературы о почитании Божией Матери сравнительно мало... Однако, погружаясь в исследование догматических глубин православного почитания Богородицы, стоит всегда помнить, что величие Пречистой Девы Марии труднодоступно и маловыразимо словом, «ибо это имя составляет все таинство домостроительства», но оно открыто для познания всякого верующего и любящего сердца, для всех, кто обращается к Ней с искренней молитвой и получает от Нее благодатное утешение, помощь и вразумление» (6,11). Это путь богословствования через молитву, когда богословские истины живут не в трактатах, а в гимнографии.

Литургическое богословие призвано систематизировать богословские идеи, содержащиеся в гимнографическом наследии Православной Церкви, которое, в свою

очередь, является одной из форм Предания, свидетельствующего об истинах вероучения. С первых веков существования христианства многие Св. Отцы прибегали к доказательствам «от молитвы». Евагрий Понтийский, автор 4 века, писал: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься – то ты богослов» (9,4). «Подлинное богословие – это не умозрительные схемы и учебники, подлинное богословие – всегда живо, поэтому оно всегда литургично, мистично, доксологично» (9,5). «...Христианское богослужение изначально было наполнено догматическим содержанием. Не случайно уже в конце 2 века, в христологических спорах конца 2 века **свидетельства от литургического предания получают силу богословского довода**» (9,53). В Послании Восточных Патриархов о значении богослужебных книг, текстов говорится следующее: «Все сии книги содержат здоровое и истинное богословие и состоят из песней или выбранных из Священного Писания или составленных по внушению Духа, так, что в наших песнопениях только слова другие, нежели в Писании, а собственно мы поем то же, что в Писании, только другими словами» (9,56).

Целью данной работы является попытка систематизировать тексты Октоиха, содержащие учение о Божией Матери, и сравнение его с догматическим учением Церкви, зафиксированном в святоотеческом наследии, в богословских трудах, осмысливающих личность и роль Богородицы в спасении человека.

Собственно работ по литургическому богословию, посвященных Богородице, очень мало. Среди них следует отметить следующие: епископ Вениамин (Милов) «Чтения по литургическому богословию», иеромонах Киприан «Взгляните на лилии полевые», сборник «Величие Пречистой Девы», изданный под руководством иерея Вадима (Леонова).

Неразработанность данной темы, важность ее осмысления для правильного устройства души делает предпринятую попытку актуальной. « В богослужении сокрыто все наше богатство, вся ризница наших духовных сокровищ. Глубины догматических истин, величайших откровений Божьих, как и нравственные заповеди, прикровенно содержатся в стихирах, тропарях, канонах. Ключевский говорил: «Люди, слышавшие проповедь Христа на горе, давно уже умерли и унесли с собой пережитое ими впечатление; но и мы переживаем долю того впечатления, потому что текст этой проповеди вставлен в рамки нашего богослужения» (7,8). Задача христианина состоит в том, чтобы осмысленно подходить к вопросам веры, не останавливаясь только на эмоциональном восприятии богослужения, что характерно для наших дней, но обретать в песнопениях и молитвословиях вероучительные истины Церкви, устрояющие душу ко спасению.

Глава 1. Догматическое учение Церкви о Пресвятой Богородице в Октоихе.

1. Пресвятая Дева Мария есть Богородица.

1.1. Исповедание Пресвятой Девы Богородицей в соборных постановлениях и памятниках древнехристианской литературы.

Наиболее часто встречающейся темой прославления Божией Матери, как уже рассматривалось выше, является тема **Боговоплощения**, вочеловечивания Сына Божия, Второго Лица Пресвятой Троицы. С ней связано **именование Пресвятой Девы Богородицей**. «Письменные памятники древности церковной показывают, что исповедание Преподобной Матери Господа нашего Иисуса Христа Богородицею в собственном смысле составляет догмат Святой Церкви. Это выражалось: 1) в разнообразных указаниях на рождение от Нее Богочеловека, при объяснении таинства воплощения и Божественного достоинства Иисуса Христа; 2) употреблением имени Богородица» (6,29). Приведем ряд святоотеческих примеров. Свт. Игнатий Богоносец: «Бог наш Иисус Христос был во чреве Марии, по устройению Божию, от семени Давидова, но вместе и от Духа Святаго: Он родился и крестился» (6,29). Св. Иустин Философ: «Знаем, что Он есть первородный Сын Божий, рожденный от Отца прежде всякой твари (Кол.1, 15). Также знаем, что Он есть и Сын Патриархов, поскольку воплотился от Девы, Которая происходила от Патриархов, и соделался человеком немощным, не имущим вида и удобостраждущим... И Сам Он именовал Себя Сыном человеческим (Лк.9, 22), потому что родился от Девы, Которая была из рода Давида, Иакова, Исаака и Авраама» (6,30). **Само именование Богородица было общеизвестно уже в 3 веке, оно часто встречается в письменных памятниках той эпохи.** «В послании св. Дионисия (+ 265) к Павлу Самосатскому читаем: «Скажу, почему ты называешь Христа отличным человеком, а не Богом истинным и, наравне с Отцем и Святым Духом, от всей твари прославляемым, воплотившимся от Святой Девы Богородицы Марии». В слове святого Кирилла Иерусалимского (+ 386) на Сретение Господне читаем: «Ныне Небесный Жених с Богоматерию, брачным Своим чертогом, приходит в храм». Особенно важное свидетельство встречается в послании Александра, епископа Александрийского (+326) к Константинопольскому епископу Александру, которое сохранилось в Церковной истории Феодорита. В этом послании святой Александр, заключая свое исповедание, пишет: «Знаем Воскресение из мертвых, которое первоначально явил на Себе Господь наш Иисус Христос, Который, восприняв истинно, а не призрачно, тело от Богородицы Марии, по исполнении веков пришел к роду человеческому, для истребления греха» (6,31). В

послании св. Григория Богослова к пресвитеру Кледонию именование Пресвятой Девы Богородицей поставлено критерием истинности веры и реальной сопричастности человека спасению: «Если кто не признает Марию Богородицею, то он отлучен от Божества... Если кто говорит, что в Деве образовался человек и потом уступил место Богу, то он осужден: ибо это значит не рождение Бога признавать, но избегать рождения. Если кто вводит двух сынов, одного от Бога и Отца, а другого от Матери, а не одного и того же: то да лишится он всыновления, обещанного, право верующим; ибо хотя два естества – Бог и человек, но не два Сына, не два Бога» (6,40). **Учение о Пресвятой Деве как о Богородице догматически было закреплено на 3 Вселенском соборе в Ефесе.** Свт. Кирилл Александрийский в полемике с Несторием отстаивал правомочность и истинность именованья Богородица: «... мы не утверждаем, что Бог Слово, соприносущный Отцу, получил начало бытия из плоти святой Девы: Он всегда находился вместе с Отцем, и знаем мы, что ради нас Он сделался человеком. Итак, справедливо мы утверждаем, что **святая Дева есть мать как Бога, так и человека, потому что Она действительно родила Христа по плоти**» (16,66). В Согласительном исповедании 433 года, которое, в сущности, является оросом Ефесского собора, свт Кирилл говорит об *именовании Пресвятой Девы Богородицей как следствии исповедания неслитного единства природ во Христе*. «Догматическое постановление Ефесского собора было в 451 году дополнено Халкидонским определением. Четвертый Собор в своем определении особенно настаивает на том, что воплощение Сына Божия, родившегося от Девы Марии, было подлинным вочеловечением и что человеческая природа, воспринятая Божественным Словом от Его земной Матери, не претерпела никакого умаления, ни изменения, ни упразднения, но, напротив, была спасена и обожена благодаря неслитному соединению с Божественной природой Логоса в единстве Его ипостаси» (6,216). **Ефесский и Халкидонский Соборы положили начало развития богатейшей богородичной гимнографии православного богослужения.** «И потому неудивительно, что многочисленные византийские гимнографические богородичные тексты являются просто развитием, порою очень богословски разработанным, той или иной стороны церковного учения о Боговоплощении» (6,216). Данная работа не ставит своей задачей проводить подробное исследование всех имеющихся святоотеческих свидетельств почитания Пресвятой Девы Богородицей. *Задачей является сопоставление Учения Октоиха со свидетельствами Отцов Церкви, с общецерковным учением.* Особенно важным является труд св. Иоанна Дамаскина, творца большинства молитвословий Октоиха и автора первого систематического изложения догматического учения Церкви. В «Точном изложении Православной веры» он пишет: «...Само Божие

Слово, Которое прежде веков безлетно родилось от Отца, и безначально и вечно находилось вместе с Отцем и Духом, в последок дней ради нашего спасения вселилось в Ее чреве и без изменения от Нея воплотилось и родилось. **Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога;** не обнаженного, а одетого плотию; не принесшего тела с неба и не прошедшего чрез Нее, как бы чрез канал, но восприявшего от Нея единосущную с нами плоть и давшего ей в Себе Самом ипостасное бытие» (3,220-221). **Св. Иоанн Дамаскин все толкует христологически, так же как и Писание и Отцы:** в этом заключается его верность Преданию Церкви. **Для него не существует отдельной мариологии, Учение о Пресвятой Деве Марии заключено внутри христологии. Это нашло отражение и в текстах Октоиха.**

1.2. Гимнография Октоиха о Боговоплощении от Девы.

В Православной Церкви учение о Божией Матери не является чем-то отдельным от общего христианского учения в целом. *Прославляя Пресвятую Богородицу, Церковь в Ее лице прославляет домостроительное действие всей Пресвятой Троицы, в особенности Второй и Третьей Божественных Ипостасей.* Этот тройной аспект прославления Божией Матери (в контексте дела Отчей Ипостаси, дела Сына и дела Духа) присутствует, в той или иной степени, и в текстах Октоиха. Существует ряд богородичнов, в которых сделана попытка воплотить все учение о Боговоплощении в одном тексте. Это своего рода сжатое исповедание веры в истинность Боговоплощения и учение о Лице Господа Иисуса Христа. Большая же часть гимнографических единиц богородичной тематики отражает одну из сторон учения о Боговоплощении.

Приведем ряд примеров первого типа. « Страшно и неизреченно воистину, еже о Тебе содеянное таинство Нескверная: Слово бо всех виновное, паче вины и слова, Святым Духом воплощаеся родила еси, из Тебе плоть приимша, Своего естества непреложно пребывша. Сошедшимся во обоим самобытнее, по ипостаси единственной, сугуб естеством происходит: весь Бог, и весь человек, во обоих совершенствиих, действительными свойствы избавляя: пострадав бо на кресте плотию, безстрастный тойже пребысть божественне: яко человек умрый, паки оживе яко Бог тридневен, державу смертную низложив, из истления избавль человечество. Того яко избавителя и Спаса рода нашего Богомати моли, низпослати нам щедрот Его велию милость» (Октоих, глас 7, богородичен, догматик в субботу вечера на малой вечерне; 2,315-316). В данном догматике помимо тайны соединения естеств во Христе и их свойств в **качестве доказательства реальности Боговоплощения приводится Крестная смерть и Воскресение Спасителя, как истинного Бога и истинного Человека.**

«Како Тя ублажим Богородице; како же воспоем Препоблагословенная, непостижимое таинство рождения Твоего; веков бо творец, и нашего содетель естества, Свой образ ущедрив, низведе Самого Себе во истощание неизследимое, сый в невестественных недрах Отчих, во утробе Твоей Чистая вселися, и плоть непреложно бысть, от Тебе неискусобрачная, пребыв убо, еже бе естеством Бог. Темже Ему поклоняемся Богу совершенну, и Человеку совершенну, Тому во обоим зраце: ибо обоим естество в Нем есть воистину: сугуба же вся проповедаем естественная Его свойства, по сугубому существу, два почитающе действия и хотения. Единосущен бо сый Богу и Отцу, самовластно хочет и действует яко Бог: единосущен же сый и нам, самовластно хочет и действует яко человек. Того моли Чистая Всеблаженная, спаситися душам нашим» (Октоих, глас 8, богородичен, догматик в субботу вечера на малой вечерне; 2,458-459). В данном догматике основной темой является **тема двух естеств и двух волей** во Христе (полемика против монофизитов), которая соединяется с **темой Божественного кенозиса в Боговоплощении**.

«Придите вси языцы, во гласе радования Пресвятую Деву и Богородицу восхвалим, человеческого существа горнило, неизреченных чудес делателище, о той бо быша новая: безначальный начинается, Слово одевается, Бог человек бывает, да бога человека соделает, не пременением естеств, но соединением по ипостаси: происходит бо един от двоим противоположных, во двоим совершенных естествах нераздельно познаваемый, хотеть же и делать по обоим существу: той же по истотному (по изможденному) веруем бывая, ради спасительного смотра Христова Бог наш, миру подавая очищение, мир и велию милость» (Октоих, глас 6, богородичен, в субботу вечера на малой вечерне; 2,172). Помимо **христологической темы** здесь добавляется **тема сотериологии**: «Бог человек бывает, да бога человека соделает», - **воипостазированием человеческой природы в Свою Божественную ипостась Бог открывает путь для возможности обожения человека**.

«Достойно есть яко воистинну, блажити Тя Богородицу: в Твое бо Пречистая вшед чрево всех Содетель, плоть бысть, не преложився естеством, ниже мечтався о смотрении: но восприятей из Тебе словесно одушевленной плоти соединився, по ипостаси. Отнюдуже благочестно, во обоим естествах являющихся, разство творим. Того моли Честная Пресвятая, низпослати нам мир и велию милость» (Октоих, глас 7, богородичен в субботу вечера на малой вечерне; 2,170). Акцент на «одушевленной плоти», т. е. на полноте восприятия человечества, на единосущности нам по плоти.

Последующий материал работы будет строиться преимущественно на анализе текстов, содержащих один из аспектов темы, раскрываемой в ходе исследования.

1.2.1. Воплощение Бога Слова от Девы – дело всей Пресвятой Троицы.

В любом благодатном воздействии Бога-Троицы на мир всегда участвуют все Божественные Лица. Согласно учению Церкви, спасению человека предшествовал Предвечный Совет, на котором предызбираются Божественные средства для этого: воплощение Сына Божия и Его искупительная жертва. Бог-Отец волит, Сын совершает, Дух усваивает плоды искупительного подвига. **Такое же тройственное действие присутствует и в Боговоплощении, как оно представлено по текстам Октоиха богородичной тематики:** «Отцу соестественна разумнаго Сына, силою Духа Пресвятаго воплотила еси богоблагодатная Владычице. Сего убо непрестанно моли, ущедрити поюция: Благословенная, яже Бога плотию рождшая» (Октоих, глас 2, пяток на повечерии, канон, тропарь; 1,329). «Ново рождество и боговидно от святаго Твоего и богоноснаго чрева Чистая: в нем бо написася образ в человека Отчим перстом, Сын воплощся свят Духом Святым. Егоже несмесно яко Бога и человека величаем» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 9, тропарь; 1,354). «Сын Слово Божие безначально воплощся, Сын Девыя бывает: благоволением Отца и Духа Божественнаго действием, весь обнови истлевший мой зрак яко всесилен» (Октоих, глас 6, среда утра, канон, песнь 9, богородичен; 2,257). «Равнодетельное рождшему, равносильное Слово и соприсноущное, во утробе Девы, Отца благоволением, и Духа, созидается: отцев наших Боже благословен еси» (Октоих, глас 8, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,484).

1.2.2. Осмысление тайны воплощения Второго Лица Святой Троицы от Пречистой Девы в системе ветхозаветных прообразов.

Большое число текстов богородичной тематики Октоиха пытаются передать тайну чревоношения Пречистой Девой Бога. И абсолютное большинство говорит об образе чревоношения с помощью ветхозаветных прообразов. Это и не удивительно, ибо тайна сия не выразима в определенных, ясных для человеческого ума, понятиях. Попытки символически изобразить тайны Божии, приблизить их к человеческому пониманию, не редки в догматическом учении Церкви. Например, образ внутритроичной жизни Лиц Пресвятой Троицы сравнивали с различными явлениями окружающей действительности. Однако, ни одно из этих сравнений не может передать законов Божественного бытия. Свт. Григорий Богослов резко отклоняет всякие попытки определить образ бытия Лиц Пресвятой Троицы: «Ты спрашиваешь, - пишет он, - что такое исхождение Духа Святого? Скажи мне сначала, что такое нерождаемость Отца. Тогда, в свою очередь, я, как естествоиспытатель, буду обсуждать рождение Сына и исхождение Святого Духа, и мы оба будем поражены безумием за то, что подсмотрели

тайны Божии» (9,138). То же самое касается и Боговоплощения и чревоношения Божией Матери. Об этом замечательно говорит и свт. Григорий Палама: «...И что говорю: до того, как оно сбылось? – Когда и сбывшись, оно все же остается тайной: не в том смысле – сбылось ли оно или нет, но в том – каким образом оно совершилось; мы веруем, но не ведаем; поклоняемся, но не выводываем; и кланяемся и веруем посредством только Духа. «Божия никтоже весть, точию Дух Божий» (1 Кор. 2,11)» (12,138).

Одним из наиболее часто встречающихся образов является образ **ковчега**. Ковчег, в котором спасся от потопа Ной, прообразовал и Божию Матерь, по учению Св. Отцов. «Радуйся, Ковчег, - взывает святой Дамаскин к Богородице, - благоустроенное Жилище, Управительница новосозданного мира, от Которой происходит Христос – новый Ной, наполняющий высший мир нетлением» (4,24). Это и ковчег Завета, хранящий скрижали Моисеевы. «Мария есть кивот, говорит святой Прокл, ибо не закон носила во чреве, но Самого Законодателя» (4,31). «Ковчег Тя умный Чистая вемы, носящий скрижали богописанныя, нам же Законоположителя и Создателя: Емуже молися спастися душам нашим» (Октоих, глас 3, суббота вечера, стихира, богородичен; 1,346). «Ковчег Божественный иже вместивший Законодавца наша беззакония вся отъемлющаго, ради милосердия божественнаго несказанныя пучины, Марию Пречистую согласно воспоем» (Октоих, глас 3, четверток утра, канон, песнь 1, богородичен; 3,445).

Помимо параллели **Мария-Господь – ковчег-закон**, часто используется опора на новозаветное свидетельство Господа о Себе как Хлебе Жизни, рождающее параллель **ковчег-манна**: «Ковчеже мысленный, яже нетленную манну рождшая миру воистину, посреде нас Дево прииде в час сей, и всякия нас измени скверны, Чисте Тебе ублажающих» (Октоих, глас 7, среда утра, канон, песнь 3, тропарь; 2,393). «Не потому ли, - говорит святой Мефодий Патарский, - Моисей долго медлил на горе, что должен был изучить неведомые тайны Богородицы? В знамение сего и для выражения подобия, получив повеление построить кивот, с ревностью и усердием приступил к исполнению повеления; покрыл крылами Херувимов сделанное в пять локтей с половиною хранилище закона, самым ясным образом прообразующее Тебя, Богородицу, Которая в конце пяти с половиною тысячелетий мира нетленно зачала, и непостижимо родила Того, который Сам есть воплощенная непорочность» (4,31).

Следующий образ – это образ **колесницы**, который связан с видением пророка Иезекииля. «Светоносная колесница Солнца явилася еси воистину, Возсиявшаго от Твоею Всенепорочная Чистая боку, и разрушшаго прелести лютую тьму. Темже по долгу Тя верую ублажаем» (Октоих, глас 5, вторник утра, канон, песнь 9, богородичен; 2,74). «Мати Божия, херувим превышая, колеснице, с невестственными служители, и со

святыми всеми моли Христа, Егоже родила еси Всенепорочная, спасти мя отчаяннаго» (Октоих, глас 3, вторник утра, канон, песнь 5, богородичен; 1,408).

Наиболее распространенным образом является образ **купины**, приоткрывающий тайну как пребывания Бога во чреве Девы, так и соединения двух сущностей в Ипостаси Христа. «Дево Всепетая, юже в Тебе тайну Моисей пророческима виде очима, купину горящу и неопаляему: Божества бо огонь утробу Твою Чистая, не опали. Темже молим Тя яко Матерь Бога нашего, мир испросити мирови, и велию милость» (Октоих, глас 1, понедельник вечера, стихира, богородичен; 1,79). «Купина иногда неопальная, всенепорочная, Твое воображаше чрево, ибо не опали Тя отнюд огонь Божества. Темже молю Тя, огня негасимаго избави мя, яко да пою немолчно Чистая, величия Твоя» (Октоих, глас 1, вторник на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1, 103). Свт. Иоанн Дамаскин восклицает: «Свят бессмертный, Всевятыи Дух, росую Божества Своего сохранивший Тебя невреждимою от огня Божественнаго – как прообразовала Моисеева купина» (4,197).

С этим образом перекликается и образ **«умной печи»**, в которой Духом сохранились невреждимо отроки иудейские (книга пророка Даниила). «Очищается человек существо, Тобою присовокупльшееся нестерпимому Божественному огню: яко сокровенный, Пречистая Дево, в Тебе Хлеб испекшееся, иже и Тебе неврежденну сохранишему» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 3, тропарь; 1,518). «Юнош триех печь не опали, рождество прообразующих Твое: Божественный бо огонь Тебе не опалив, вселися в Тя, и вся научи вопити: благословен еси Боже отец наших» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 7, тропарь; 2,195).

Один из наиболее характерных прообразов – образ **неба**. Прп. Ефрем Сирий писал: «Ныне Мария соделалась для нас небом – Божиим престолом; потому что в Нее низошло и в Ней вселилось высочайшее Божество» (4,155). Об этом же - и Октоих: «На земли Тя небо Чистая показа, иже во утробе Твоей вселивыйся Бог Слово, плоть приим, иже естеством незримый: и дождиши всем безсмертную росу Неискусобрачная» (Октоих, глас 3, суббота вечера, стихира на стиховне; 1,346); «Другое небо Богородица явилася еси, Солнце правды несказанно на земли Чистая, возсиявшая: Имже нам возсия благоразумия свет присносущный» (Октоих, глас 3, пяток на повечерии, канон, песнь 4, тропарь; 1,480).

Как **руно** носило влагу, так и Божия Матерь носила Бога: «Руно и роса Гедеону во изменении образуема, рождество Твое предпишут: Ты бо едина Божественное Слово носиши во чреве, яко дождь, Дево Мати» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,353).

Как в **книге** написаны слова Божии, так и в Богородице пребывает Божественный Младенец: «Свиток нов пророк Тебе предвидев, внемже написася Слово Отчее. Темже Чистая, молюся: в книзе мне живых написатися моли, многих моих зол разоряющи написание» (Октоих, глас 7, вторник утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,378). Это далеко не все прообразы, описывающие тайну пребывания Божества в утробе Девы, но все они – лишь тень человеческих слов и понятий пред совершившимся Чудом.

1.2.3. Возвышение Матери Божией через кенозис Бога.

В Боговоплощении происходит Самоумаление Божества, кенотическое истощание Его, «снисхождение» Бога к Своей твари ради ее спасения. «Полный истощается нас ради, и приемлет безначальный от Тебе начало Дево пренепорочная, и видится невидимый, и питай всяческая, млеко питается, обновити человеки промышляя» (Октоих, глас 1, вторник на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,100). Прп. Ефрем Сирин: «Раб возгордился и, по совету губителя диавола, преступил заповедь; но Давший заповедь уничтожил Себя, чтобы возвысить нас» (4,157). «Создавший в начатце Еву Господи, Девы в ложесна вшед, наше соделоваеши обновление в рабий образ оболкса, иже Владыка всяческих» (Октоих, глас 5, суббота утра, канон, песнь 6, богородичен; 2,162). Прп. Ефрем Сирин: «Великое чудо совершилось на земле: снисшел на нее Господь всяческих, Бог соделался человеком, Ветхий денми стал младенцем, Господь уподобился рабу и Сын Царев – убогому. Уничжило себя Естество превысшее и вселилось в наше естество, и что чуждо было естеству Его, то восприяло Оно на Себя ради всех нас» (4,155).

Кенозис Бога становится препятствием для гордого ума человеческого в его понимании совершившегося и в принятии **православного учения о достоинстве Божией Матери**. Об этом соблазне для немощных в вере пишет иеромонах Киприан: «Как трудно гордому уму *«человека мыслящего»* сказать это слово: *Богородица*. Если Рожденное — не Бог, если Рожденное не единосущно во всем, кроме ипостасных свойств Своих, Богу Отцу Безначальному, если при рождении случилось умаление, истощение Божества значит Дева родила не Бога, а лишь только человека, помазанника, мессию. И поэтому еретическому уму в его гордости легче сказать «Христородица», но только не Богородица. Где же тогда Божие Всемогущество, величие и абсолютность, если Он рожден, и рожден Своим же созданием и, рождаясь, истощился? Но Церковь немолчно поет и славит Богородицу, Матерь и Деву, Соединившую тварь с Творцом» (7,33). «Зрак восприят рабий от Тебе Дево, всех Царь и Бог наш, и вышшу Тя яко Богородицу показа херувим и страшных серафим» (Октоих, глас 4, вторник на повечерии, канон, песнь 5, тропарь; 1,575).

Тема Божественного кенозиса в богородичнах претворяется в песнь хваления

Богородице, возведения Ее на высоту духовного совершенства, превосходящую ангельские чины. **Да, Господь истощил Себя, но Его истощанием спасен человек и Матерь Божия как вершина человеческого рода поставлена на беспредельную высоту:** «О неизреченное Истощание! О Благодать, явленная в том, что Бог даровал нам это, превыше законов естественных и положительных, чрез единоплеменную и сродную нам Жену, чрез Жену, Которой не только красота души возвысилась до той беспредельной высоты, что Сам Христос – красота непостижимая – возжелал Ее красоты и избрал Себе от Нее второе и безотечное рождение; но и состав тела столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и невместимое величие пресущественного естества в лице одной из трех Его ипостасей!» (свт. Андрей Критский) (4, 233).

1.3. Учение о Лице и двух природах Рожденного Пресвятой Девой.

1.3.1. Сын Девы – Единый от Троицы. Учение о Лице Господа Иисуса Христа.

В гимнографических текстах Октоиха богородичной тематики христология представлена максимально полно. Наряду с утверждением полноты восприятия человеческой природы Иисусом Христом, красной нитью проходит тема Единого от Троицы, раскрывающая полноту воплощения Божественной природы Господа, Его единосущность Отцу и Святому Духу. «Великих дарований Чистая Дево Богомати, Ты сподобилася еси, яко родила еси плотию единаго, от Троицы, Христа Жизнодавца, во спасение душ наших» (Октоих, глас 6, вторник утра, стихира стиховна; 2,238). «Богородице Владычице, умоли поклоняемую Троицу, от Нея же безстрастно единаго плотию нам родила еси, умироти суция на земли, и разрешение прегрешений поющим Тя дароватися» (Октоих, глас 5, четверток на повечерии, канон, песнь 9, тропарь; 2,123). В раскрытии данной темы можно выделить ряд подтем.

Первой из них является утверждение **нетварности** Божества, что отсылает нас к контексту триадологических споров времен ереси Ария. «Слово Божие Сын Твой Дево, содетель Адама первозданнаго, не создание, аще и плоть одушевленну Себе из Тебе создал есть» (Октоих, глас 3, неделя утра, канон, песнь 5, тропарь; 1,366). «Иже от не сущих вся приведый волею, от Тебе Дево, плоть взаемлет Слово, человек быв, за милосердие Человеколюбец» (Октоих, глас 7, понедельник утра, канон, песнь 3, богородичен; 2,356). Упоминание термина «не-сущий» по отношению к Богу-Слову является несомненным свидетельством Его единосущия Отцу, а, следовательно, и полноты воплощения Божества.

Это приводит нас к актуализации еще одной подтемы: **равночестности** Лиц Пресвятой Троицы, равночестности Отцу и Духу воплотившегося Слова. «Плотным

воображением соединився, иже от Отца едиnorodный, во утробе Твоей един от двою, без Семене пройде, и соблюде неврежденно честное девство Твое Всенепорочная» (Октоих, глас 6, среда утра, канон, песнь 6, тропарь; 2,253). «Непостижимаго и неописаннаго, единосущнаго безначальному Отцу, во чрево Твое тайно вместила еси Богородице. Едино и несмесно от Троицы Божество разумехом, рождество Твое в мире славящее. Темже и благодарно вопием Ти: радуйся обрадованная» (Октоих, глас 3, четверток утра, богородичен по седальнам; 1,443). Господь Иисус Христос именуется *образом Отчей ипостаси*: «Иже образ Отчи ипостаси, из Тебе прият смешение Богородительнице, и истлевший образ прослави, и сего нова сотвори» (Октоих, глас 2, среда утра, канон, песнь 1, богородичен; 1,274). Свидетельство о равночестности Отцу присутствует и в словах Богородицы у Креста: «Стояла еси у креста смотряючи Отроковице, пригвождена Христа, Егоже родила еси Владычице. Темже вопияше: не безчадну Мя яви безначальне, безначальнаго Отца Сыне и Слове» (Октоих, глас 5, среда утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,93).

Единство Божественной сущности Пресвятой Троицы передается через *образ неразлучности* Отца и Сына, *неотступности Его от недр Отчих*: «Ты иже Отцу неразлучнаго, во утробе богомужно поживша безсеменно зачала еси, и неизреченно родила еси Богородительнице Пречистая: темже Тя спасение всех нас вемы» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 8, богородичен; 1,319). «Пречистая Мати Божия, из Тебе воплощемуся, и от недр Родителя не разлучшемуся Богу, непрестанно молися, от всякаго обстояния спасти, ихже созда» (Октоих, глас 5, в неделю утра, канон, песнь 1, богородичен; 2,24). Единство Сына Отцу и Духу передано Его неотступностью от них по сущности в воплощении, совершении дела спасения и вознесении: «Отеческия славы не отступль, к нашей худости снизшел еси волею, воплощя Пресущественный: и вознесл еси к божественной славе, яко благоутробен» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 2,327).

Единосущность двум другим Лицам Троицы описывается через *ряд апофатических характеристик Божественной природы*: «Непостижимаго и неописаннаго, единосущнаго Отцу и Духови, во утробу Твою тайно вместила еси Богородице, едино и несмесно от Троицы Божество: познахом рождество Твое в мире славити. Темже и благодарственно вопием Ти: радуйся Благодатная» (Октоих, глас 3, неделя утра, богородичен по седальнам; 1,361).

Наиболее важным вероучительным документом по вопросу о **Лице Господа Иисуса Христа** и Боговоплощении является орос IV Вселенского собора: «Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына, Господа

нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, ... единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Девы Марии Богородицы по человечеству...» (9,241). Ефесский и Халкидонский соборы положили начало развитию богатейшей византийской гимнографии, потому большое число богородичнов очень точно и красочно передают богословское учение Церкви о Лице воплотившегося Спасителя. Ряд текстов говорят об одном Лице и двух сущностях, не усложняя этого исповедания другой тематикой. Например, «Едину убо ипостась во двою естеству, Всенепорочная родила еси воплощеннаго Бога. Емуже вси поем: Боже, благословен еси» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,29). Другие сочетают это исповедание с сотериологией: «Един есть во двою существу, иже от Девы рождейся, яко Бог невидимый, и яко человек, волею нас ради уподобивыйся человеком» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 5, тропарь; 1,81). Тема спасения человека дополняется темой Христа – «первородного всей твари», нового Адама, восстанавливающего человечество: «Спаси мя Мати Божия, рождшая Христа Спаса моего, Бога и человека, сугуба естеством, но не ипостасию: едиnorodна убо от Отца, из Тебе же первородна вся твари: Егоже в сугубом естестве величаем» (Октоих, глас 8, суббота вечера, канон, песнь 9, тропарь; 2,610).

Ряд богородичнов сконцентрированы на теме *воипостазирования человечества Христа*, на рождении Второго Лица Пресвятой Троицы (Кто, а не что): «Едину ипостась во двою существу, Богородительнице, Христа единого без семени родила еси, страшное совершающа смотрение, Бога отец наших» (Октоих, глас 7, понедельник утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,360). Господь именуется Животом и Премудростью, но ипостасными: «Наветы и ловления лъстиваго умертвихся, Владычице Всенепорочная, оживи мя, яже рождшая живот всех Богородице ипостасный, да Тя пою благочестно Всенепорочную» (Октоих, глас 2, вторник утра, канон, песнь 5, богородичен; 1,257). «Премудрость Божию ипостасную на руку яко носивши Богомати, от неведения и заблуждения избавитися нам, молися» (Октоих, глас 2, среда на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,288). В следующем тропаре о воплощении по ипостаси говорится наиболее ясно: «Одр Тя песнями премудрый преднаписует Всепетая, на немже почи Бог воплощаемъ во ипостаси из Тебе, и прослави Тя, несмесно рождаемъ» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,352). Единственность Ипостаси подчеркивается ссылкой на авторитет Священного Писания: «Иже естеством невещественный Бог и невидимый, просто и неизреченно паче естества рождается человек

от Святыя Девы, сугуб зрим во единой ипостаси, в нейже видимь есть писаньми» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,354).

1.3.2. Полнота человеческой природы, воспринятая от Девы.

Данная тема представлена в текстах Октоиха широко, что связано со святоотеческим учением о спасении человека, неизменным условием которого является полнота восприятия человечества Иисусом Христом. «Во всего Адама облечеса из Тебе Богородице, всеплотоносно произшедшее Слово: Того убо моли Богородице, избавити нас от напастей всяческих, и огня вечнующего» (Октоих, глас 1, вторник утра, песнь 1, богородичен; 1,88). Эта полнота передается через максимально полный описательный ряд: «Плоть от крове девственная приял еси Христе, безсеменну пречисту, ипостасну, и словесну, и умну, одушевленну, действенну, хотетельну, самовладычну и самовластну» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 5, тропарь; 1,520).

Богородица предстает царственной порфирой для Бога, чистейшей одеждой Его плоти: «Бысть Слово яко избранная, Дево всепетая, избранная одежда: яко порфиру божественную из Тебе плоть прием воцарися, боголепно одеаяся» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,352). «Поставь Христу боготкань явилася еси, от Негоже одежду плоть Богоначальнейшему Духа преуготова: облещи убо мене во одежду целомудрия, Чистая, твоими молитвами» (Октоих, глас 3, понедельник утра, канон, песнь 9, тропарь; 1,382).

1.3.3. Образ соединения двух естеств.

Об образе соединения двух естеств в Ипостаси Господа Иисуса Христа также определено оросом IV Вселенского собора: «... одного и того же Христа, Сына, Господа, едиnorodного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одну Ипостась...» (9,241). Ряд текстов подчеркивают самостоятельность, несмесность двух природ во Христе: «Святейшую вышних сил Деву пренепорочную, без рассуждения славлю яве: Творца бо сих во чреве понесе, несмесным соединением плоть приемша от Тебе» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,354); «Чудо превелие: како содержася невместимый во чреве Твоем, и воплотися, и явися яко человек, не претерпевый смешения или разделения божественнаго и непреложнаго Божества, Отроковице всечистая: темже Богородицу Тя верно проповедуем присно и славим» (Октоих, глас 3, неделя утра, на полунощнице, канон, богородичен по седальну; 1,358). Образ ипостасного соединения во Христе двух природ описывается в четырех терминах: **неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно**. Эта же терминология встречается и в

гимнографии: «Еже от века утаенное, и ангелом несведомое таинство: Тобою Богородице сущим на земли явися Бог, в неслитном соединении воплощаемь, и крест волею нас ради восприим, имже воскресив первозданного, спае от смерти души наша» (Октоих, глас 4, суббота вечера, малая вечерня, богородичен; 1,503). «Ум пребожественный, человеческому Пречистая, примешается в пречистем и всесвятем твоем чреве, соединився неслиянно и неизменно по ипостаси» (Октоих, глас 7, понедельник утра, канон, песнь 6, богородичен; 2,358). В последнем богородичне подчеркивается полнота восприятия человечества Христом чрез упоминание соединения ума Божественного и человеческого. В следующем богородичне наличие двух природ во Христе передается через описание их качеств и утверждение соприисносущности Христа Богу и человечеству, что открывает еще один тематический пласт – сотериологический (соприисносущность человечеству ради его спасения): «Из Тебе Всесвятая Богородице Дево, неизреченно родися Христос Бог наш, воистину сый Бог превечный, и человек нов. Ово убо сый, присносущен: ово же нас ради быв: спасает бо Собою, коегожда естества свойство, овем убо сияя чудесы, овем же уверяя страстьми, темже един и Тойже, и умирает яко человек, и яко Бог восстает. Егоже моли Чистая, неискусобрачная, спастися душам нашим» (Октоих, глас 7, суббота вечера, малая вечерня, богородичен; 2,326-327). **О совершенстве обоих природ во Христе** очень точно пишет св. Иоанн Дамаскин: «Исповедуя же, что Один и Тот же Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный Человек, мы утверждаем, что Он же Сам имеет все то, что имеет Отец, кроме нерождаемости, и имеет все то, что имел первый Адам, исключая одного только греха, что есть: тело и душа, одаренная как разумом, так и умом...» (3,224). О совершенстве двух природ во Христе свидетельствуют и тропари богородичных канонов: «От Духа Свята заченши Слово единосущное Отцу, Дево сие родила еси во дву естеству суца, Бога совершенна и совершенна человека: Егоже верую почитаем плотское явление» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 5, тропарь; 1,352). « Твоего Христе воплощения чту соединение, и сего образу поклоняюся боголепно, яко Бог сый предвечный, от Девы бысть человек неприменен, Сам во обою совершен» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,82). Различие природ подчеркивается сопоставлением бесстрастности Божественной природы и крестными муками распинаемой плоти, испытываемыми Божественной Ипостасью: «Егда грозд ненасажден суц, яко лоза отрастила еси, узревшее на древе повешена, прободена же копием в божественныя ребра: что сие, глаголаше, Сыне и Боже Мой; како иже недуги вся и страсти исцеляй, страсти терпиши, безстрастен сый по естеству божественному; что Ти безблагодатнии людие Благодателю, сия въздаша вместо благодеяний; вопияше Пречистая: но Того страстьми, страстей мя свободити моли

непрестанно, яко да славлю Тя» (Октоих, глас 5., четверток вечера, стихира; 2,117). Следствием ипостасного соединения двух природ в Иисусе Христе стало обожение человеческой природы во Христе. «В этом ипостасном соединении с Божеством человеческая природа возвышается до обожения. И поэтому **называется еще Пресвятая Дева Богородицею «не только ради Божеского естества Слова, но и ради обожения человека».** Ибо в утробе Богоматери человеческая природа, через ипостасное соединение с Божеством, восприняла обожение, стала «логосной» и «обожествилась и стала Богом и единобожной Логосу» (6, 202). Св. Иоанн Дамаскин: «И таким образом святая Дева мыслиться и называется Богородицей не только по причине естества Слова, но и по причине обожествления человеческой природы, коих одновременно и зачатие, и бытие было совершено чудесным образом...» (3,223). «Равнодетельное Отцу родила еси Слово, обожившее человека существо: Того моли, недоуменнаго мя и изнемогшаго вражими коварствы, божественные утехи сподобити Чистая» (Октоих, глас 3, четверток утра, повечерие, канон, песнь 1, тропарь; 1,457).

1.3.4. Наличие двух волей и двух действий во Христе.

Одним из следствий ипостасного соединения двух природ во Христе стало признание наличия в Нем двух волей и двух действий. В богородичной гимнографии Октоиха эта тема раскрывается как свидетельство полноты восприятия человечества, истинности Боговоплощения, а, следовательно, и истинности именованя Пресвятой Девы Богородицей. В качестве основополагающего документа по данному вопросу следует привести определение VI Вселенского собора: «Проповедуем также по учению святых отцов, что в Нем и две естественные воли или хотения, и два естественных действия, нераздельно, неизменно, неразлучно, неслиянно, и два естественных хотения непротивоположны одно другому, как говорили нечестивые еретики – да не будет. Но Его человеческое хотение не противоречит, и не противоборствует, а следует, или лучше сказать, подчиняется Его Божественному и всемогущему хотению» (9, 265). Отражением этого определения являются и богородичны Октоиха: «Во двою волях единого от Пресвятыя Троицы родила еси Всенепорочная, носящаго едину ипостась: Егоже прилежно моли всем спастися нам» (Октоих, глас 1, вторник утра канон, песнь 5, богородичен; 1,90); «Ново яко млада нам предвечного Сына родила еси, во двою хотению и деянию суща сугуба, яко человека вкупе же и Бога, Всепетая» (Октоих, глас 2, понедельник утра, канон, песнь 5, богородичен; 1,237). Св. Иоанн Дамаскин: «Ибо, будучи единосущен с Богом и Отцом, Он самодержавно желает и действует, как Бог. Но, будучи единосущным и с нами, Он свободно желает и действует, как человек, одинаковый с нами. Ибо Ему принадлежат чудеса, Ему – и страдания... И так, потому что Христовых естеств два, мы говорим о двух

Его и естественных волях, и естественных действиях. А так как Ипостась двух Его естества едина, то утверждаем, что Один и Тот же Самый есть Тот, Который естественным образом и желает, и действует соответственно обоим естествам...» (3,224-225). В следующих текстах прямо ставится в зависимость признание во Христе двух волей с именованием Богоотроковицы Богородицей: «Аще и един разумеется Лицем Еммануил, но естеством сугуб: се бо две возвещая воли, яже в Нем и действия, Егоже родительницу Богородицу исповедуем» (Октоих, глас 5, четверток на повечерии, канон, песнь 9, тропарь; 2,123). «Егоже роди Отец прежде денницы, Слово зачала еси, и родила еси плотию, бывша человека совершенна, двема познаваема действия, Пречистая, и волема. Того убо моли, яко Зиждителя и Господа, ущедрити нас Тебе поющих, Отроковице богоневестная» (Октоих, глас 4, суббота утра, стихира; 1,652).

1.3.5. Богородица у Креста как свидетельство подлинности человеческой природы Спасителя. Поборница против христологических ересей.

Тема предстояния Божией Матери у Креста на первый взгляд не связана с темой Боговоплощения, не является в строгом смысле догматической темой. Однако, она может не только присоединять нас скорби Божией Матери, но и свидетельствовать о реальности воплощения Спасителя. **«Скорь Матери есть свидетельство о подлинности страданий и потому подлинности человечества Сына»** (6, 217). «Воздвижена яко виде на кресте Агнца, Непорочная Дева плачущи вопияше: сладкое Мое Чадо, что новое и преславное видение; како содержай всяческая горстию, на древе пригвождаешия плотию» (Октоих, глас 1, вторник вечера, крестобогородичен; 1,99). Чаще всего крестобогородичны строятся по следующей смысловой схеме: реализм распятия, страдания Господа по человечеству всегда передаются через детальное описание окружающей действительности, самого момента Крестной смерти; Божественное достоинство Спасителя исповедуется Божией Матерью, обращающейся к Своему страждущему Сыну: «Дева и Агница видевши на кресте, без семени из Нея Агнца рождашагося, и копием прободена, печали уязвена стрелами вопияше, болезненно восклицающи: что новое таинство; како умираеши, иже живота един Господь; темже воскресни, падшаго совоздвизая праотца» (Октоих, глас 4, среда утра, крестобогородичен; 1,579). «Видевши уснувши на древе Христа, всем бодрость подающего божественную и спасительную, Мати всенепорочная, восклицанием рыдаше и взываше: что сие новейшее чудо; оживляй вся, умирает хотя» (Октоих, глас 4, пяток утра, канон, песнь 8, богородичен; 1,627). «Нескверная Агница, Агнца и Пастыря повешена на древе мертва зрящи, плачущи вещаше, матерски восклицающи: како претерплю Твое еже паче слова Сыне Мой снитие, и вольныя страсти, Боже преблагий» (Октоих, глас 1, среда утра, крестобогородичен; 1,106). *В словах Богородицы открывается Ее знание Христа,*

соприсносущного Богу–Отцу: «Стояла еси у креста смотрящи Отроковице, пригвождена Христа, Егоже родила еси Владычице. Темже вопияше: не безчадну Мя яви Безначальне, безначальнаго Отца Сыне и Слове» (Октоих, глас 5, среда утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,93). По словам иеромонаха Киприана, «... в этих песнопениях с особой поэтической красочностью, большим мастерством и напряженным благоговением описаны минуты невыразимого горя, человеческого, материнского страдания, переживания величайшей потери, некоторой оставленности, одиночества во всем мире. При чтении этих стихов с церковного клироса раздаются неутешные рыдания, точно устами Пресвятой Девы стенает вся Церковь Христова. В этих святых словах изображено все глубокое, просвещенное, озаренное сознание Божией Матери, Ее сознание, озаренное восполняющей силой благодати Святого Духа, Ее боговедение, проникновение в тайны всесовершенного бытия Божия» (7,145). **Крестобогородичны говорят о знании Божией Матерью тайны Креста, недоступной соприсутствующим Распятию, тайны вольной смерти ради спасения людей**: «Едину Тя, Всесвятая Владычице, по рождестве познахом вси Деву явльшуюся, Егоже без семене родила еси, на древе видящи руце Свои волею пригвоздивша, Пречистая плачуши взываше: волею, Долготерпеливе, умираеши, избавляя от смерти вся поющыя Тя» (Октоих, глас 7, четверток вечера, крестобогородичен; 2,422).

С предыдущей темой тесно связано почитание Божией матери, «Взбранной Воеводы», поборницы и хранительницы чистоты православного учения, непримиримой обличительницы ересей. Тема страданий Матери у Креста отстраняет всякую попытку перетолковывать страдания Сына докетически. «Подлинность страданий Матери за Сына, доказывает подлинность страданий Сына, Его воплощения, и, в конечном итоге, подлинность содеянного Им спасения рода человеческого» (6, 218). Это и объясняет употребление в богородичных службах вышеозначенной темы. «Богородице всех Царице, православных похвало, еретичествующих шатания разори, и лица их посрами, не кланяющихся, ниже чтущих Пречистая, честный Твой образ» (Октоих, глас 4, понедельник на повечерии, стихиры на стиховне, богородичен; 1,547). «Иже Богородицу Тя проповедует Пречистая, на всякия ереси побеждение носит: плоть убо бывшего неизменно породила еси Богородительнице, вышша всякия твари, Слово Божие присносущное» (Октоих, глас 8, среда на повечерии, канон, песнь 1, тропарь; 2,554). Подавляющее большинство христологической тематики в богородичных представляет **Божью Матерь свидетельницей подлинности совершившегося Боговоплощения**, поборницей против всех христологических ересей: «Биется Нестория лице, не восхотевшаго мудрствовати Тебе Богородицу Чистую: Бога бо воистину Пречистая, родила еси» (Октоих, глас 7, пяток утра, канон, песнь 4, тропарь; 2,431). «Халкидонский

догмат о воплотившемся Слове есть знамя Православия. И совершенно понятно, что его значение таково, ибо св. Апостол Иоанн пишет: «Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин. 4.2-3). Пресвятая Богородица, как свидетельница Своим Богоматеринством неложности плотского пришествия Слова, есть тем самым свидетельница по преимуществу истинности и спасительности православной веры. И это уже в значительной мере объясняет ту любовь и благодарность, предметом которых Пресвятая Богородица неизменно является со стороны Православной Церкви» (6,219). «Умертви нечествующих в Тя, Дево Всепетая, злобы ересь: яко завистию тают преславное Твоего образа видящее подобие» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,353).

2. Октоих о Приснодевстве Богоматери.

2.1. Приснодевство Божией Матери. Пренепорочность рождения.

Одной из самых значительных, наиболее часто встречающихся и полно представленных тем Октоиха, посвященных пресвятой Богородице, является тема Ее Приснодевства. «Исповедание Марии Приснодевой означает, что Она была Девой в Рождестве, родив Иисуса Христа безболезненно, без нарушения девства, и осталась чистою Девой и по Рождестве, не познав во всю жизнь мужа» (9,269). О Приснодевстве Божией Матери свидетельствуют многие отцы Церкви. Свт. Андрей Критский: «Она... быв непричастна браку, явилась имущою во чреве и родила Сына без содействия Отца, осталась чистою, не потеряв девства, потому что Родившийся от Нее сохранил и по рождении невредимыми знамения девства» (4,221). «Чинове безплотных с нами воспевают Тя Дево всепетая: необыннаго бо во чреве Твоем воплощена родила еси, пребывши Дева якоже и прежде рождества, Богоневеста» (Октоих, глас 1, понедельник утра, канон, песнь 1, богородичен; 1,66). «О превелия таинства! Зря чудеса, проповедую Божество, Еммануил бо естества убо врата отверзе яко человеколюбец, девства же ключи не разруши яко Бог: но сице от утробы пройде, якоже слухом вниде: тако воплотися, якоже зачатся: безстрастно вниде, несказанно изыде, по пророку глаголющему: сия врата заключена будут: никтоже пройдет ими, токмо един Господь Бог Израилев, имеяй велию милость» (Октоих, глас 2, суббота на малой вечерне, богородичен, догматик; 1,194). Именование Божией Матери Девой известно с самых первых дней христианской истории мира. Оно присутствует и в трудах самых ранних отцов Церкви, и в определениях Вселенских соборов, всегда сопровождая истины учения о Господе Иисусе Христе. «Не могу ли я, - пишет блж. Иероним Стридонский, - выдвинуть тебе целый ряд древних

писателей: Игнатия, Поликарпа, Иринея, Иустина Мученика и многих других апостольских и ученых мужей, которые против Еввиона и Феодота, Византия, Валентина рассуждая (о приснодевстве Марии. – М. И.)... написали сочинения, полные мудрости» (10,497). «Утверждая древние определения догмата о Богочеловеке, V Вселенский собор... в своих 12 определениях провозгласил и догмат о приснодевстве Богоматери. Так, во 2-м определении сего Собора сказано: «Если кто не исповедует двух рождений Бога-Слова, первого-предвечного, не во времени, бесплотного рождения от Отца и второго- рождения в последок дней Сего же Бога-Слова, сшедшего с небес и воплотившегося от Святой Преславной Богородицы и Приснодевы Марии, тот да будет анафема» (6, 74). В самом имени Божией Матери св. отцы видели указание на девство, непорочность и высокое достоинство Пречистой. Так свт. Григорий Палама писал: «...Представляет же это имя и достоинство Девы и утверждение Девства, и особенность образа Ея жизни, и во всем тщательность, и выразить это одним словом – всенепорочность... как Она затворенная Дверь сокровищницы и запечатанная книга, хранящая от очей сокровенные писания; посему и было написано о Ней: «Сия есть книга запечатленная», - «будет Дверь заключена, и никтоже пройдет Ею» (12,140). «Вся паче смысла, вся преславная Твоя Богородице таинства, чистоте запечатанной, и девству храниму, Мати позналася еси неложна, Бога рождши истиннаго: Того моли спаситися душам нашим» (Октоих, глас 2, суббота вечера, великая вечерня, богородичен; 1,199).

В догмате о приснодевстве Богородицы принято выделять **учение о девстве Ее прежде рождества, в рождестве и после рождества**. Октоих представляет нам свидетельства, подтверждающие это учение во всех его аспектах.

Говоря о девстве **до рождества и в рождестве**, песнотворцы особо отмечают *роль Святого Духа*, послужившего сохранению девства. «Славу девства имущи, облеклася еси благодатию Духа Святаго, Пречистая Марие, явльшися Богородица, новое таинство и сокровенное: како бо Бога плотию рождши девствуеши» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,80). «Разумев Твое Пречистая, светообразное девство, и удивлься, радость Тебе принесе божественный Архистратиг: темже Тя вси яко Богородицу величаем» (Октоих, глас 2, понедельник утра, канон, песнь 9, богородичен; 1,242). «Девство некрадомо Дево сохранши, Мати явилася еси Сына Божия воистину, Отца благоволением Невеста бывши, и приятелище славы Духа нетленно» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,354). «Воображается еже по нам, от нетленных Девы, иже образом неразлучный, образом быв и вещью, не преложеня божеством Человек» (Октоих, глас 3, неделя утра, канон, песнь 6, тропарь; 1,367). «Божественному рождеству девство сочетала еси Пречистая: Зиждителя бо всяческих

несказанно родила еси, Егоже хотению вся повинуются» (Октоих, глас 4, суббота утра, канон, песнь 3, тропарь; 1,642). Но большее число текстов содержит свидетельства приснодевства Богородицы, охватывающие всю Ее жизнь: **до рождества, в рождестве и после рождества**. «По рождестве Всенепорочная, якоже и прежде рождества пребыла еси: Бога бо родила еси древом человека спасшаго» (Октоих, глас 1, пяток утра, песнь 6, богородичен; 1,152). «Неискусомужно рождши Господа, явися по рождестве паки девствующи: о преславнаго чудесе, в Тебе соделаннаго, Богоневесто!» (Октоих, глас 2, суббота на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,202). «Неискусобрачно родила еси Дево, и по рождестве явилася еси девствующи паки: темже немолчными гласы, еже радуйся Тебе Владычице, верою несумненною взываем» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 1,518). «Бога родила еси единого без тли, и Дева пребыла еси по рождестве, якоже бе и прежде рождества Пречистая: сего ради, верни, радуйся, Тебе зовем» (Октоих, глас 6, неделя на повечерии, канон, песнь 1, тропарь; 2,204). «Яко нашего воскресения сокровище, на Тя надеющыяся Всепетая, от рова и глубины прегрешений возведи: Ты бо повинныя греху спасла еси, рождающая спасение наше, яже прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве паки пребываеши Дева» (Октоих, глас 7, суббота утра, богородичен по седальнам; 2,445).

Нетленное рождение Бога Приснодевой Марией претворяется в дар нетления для всего человечества: «Глетворных грехов и страстей изми мя Господи, иже нетленно родивыйся от Девы Богоматере, всем же нетление даруя, песненно поющим: хвальный отцев Бог, и препрославлен» (Октоих, глас 1, четверток утра, песнь 7, богородичен; 1,133). «Иже по рождестве нетленна пребывши Всенепорочная, молимся, Чистая, избави от тли рабы Твоя, верно поющыя единомышлением души: благословите вся дела Господа и превозносите Его во веки» (Октоих, глас 3, пяток на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,482). Приснодевство Богородицы сравнивается с чистотой и истиностью Божества, являет собой образ Бога в его нетленности и вечности: «Неискусомужно Дево родила еси, и вечнуеши Дева, являющи истиннаго Божества, Сына и Бога Твоего образы» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 6, богородичен; 1,217).

Девство Божией Матери есть плод попечения Пресвятой Троицы и личного подвига Приснодевы: «Равночисленные Троицы спасло есть Твоего девства проображение: в девственных бо телесех попираху пламень Отроковице, вопиюще: благословите, пойте Господа, и превозносите Его во веки» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 8, тропарь; 1,524). Тема приснодевства Богородицы раскрывается и через сопоставления в одном тексте Ее материнского и девического состояния, в именовании одного и того же лица и девой, и матерью: «Иже благопременнаго и благоуветливаго,

Пречистая, Владыку рождши, Девомати, яко благая, о нас Того моли всегда, от чуждаго избавити нас» (Октоих, глас 4, пяток утра, канон, песнь 4, тропарь; 1,623). «Дева роди, и матерских не позна: но Мати убо есть, Дева же пребысть: юже воспевающее, радуйся Богородице, взываем» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 2,26). «Егоже небо не вмести, Дево Богородице, во чреве Твоем нетесноместо вмести: и пребыла еси Чистая, словом неизреченным, ничимже девству оскверншуся. Ты бо едина была еси в женах, и Мати, и Дева: и Ты едина Пречистая, воздоила еси Сына Живодавца, и на объятиях Твоих носила еси недремлющее Око: но не остави недра Отча, якоже прежде век предбысть. Но горе весь Бог со ангелы, доле весь из Тебе с человеки, и везде несказанно. Того моли, Всесвятая Владычице спаситися, православно Богородицу чистую исповедающим Тя» (Октоих, глас 8, суббота вечера, малая вечерня, богородичен догматик; 2,460). «Всяко девическия не отпадши славы, матерскою обогатилася еси честию, Безвестная: весть иже сия яве чудодействовавый, Егоже превозносим во веки» (Октоих, глас 5, четверток на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 2,123). «О чудо, воистину удивительное! – восклицает святой Григорий Нисский. Дева делается Матерью, пребывает Девой, *и девство не противоречит Ее материнству, и Ее материнство не вредит девству*» (4,27). Прп. Иоанн Дамаскин в слове на рождество Пресвятой Богородицы изумляется таинству приснодевства: «Радуйся, безмужняя Мать, одна между матерями чистая Мать и вместе Дева – чудо новейшее из всех чудес! Радуйся, Дева, родившая Сына, - одна между девами детородная, Дева и вместе Мать – чудо, изумительнейшее из всех чудес» (4, 207).

2.1.1. Приснодевство Богородицы в ветхозаветных прообразах.

Чудо пребывания в рождестве и по рождестве Девой в богослужении часто сопоставляется с ветхозаветными чудесами преображения мира силою Духа Святого. К таким относятся, прежде всего, следующие ветхозаветные прообразы: **купина**, в огне не сгоравшая; **море**, пройденное сухими стопами; **гора** несекомая, от которой отрывается камень без помощи рук человеческих; **жезл Аронов** процветший; **отроки**, неповредившиеся в печи; **книга** запечатанная; **дверь** непроходная. Приведем примеры. Прп. Ефрем Сирийский: «Как **купина** на Хориве вмещала Бога, так Мария носила Христа во чреве». (4,153). Как купина была объята огнем и осталась невредима, так и Богородица по рождестве не утратила девства. «Изуи сапоги от ног твоих, - говорил Бог Моисею, - место бо, на немже стоиши, земля свята есть: не есть ли это ясное прообразование чистоты Богоматери, к Которой не может приблизиться ничто скверное», - писал прп. Иоанн Дамаскин (4, 27). И в другом месте: «Свят бессмертный, Всесвятый Дух, росой Божества Своего сохранивший Тебя невредимою от огня Божественного – как прообразовала

Моисеева купина» (4,197). «Купина и пламень сообразнее совокупльшесе, и нетленна обоя явльшесе, Тя Дево ясно проявляют: ибо родила еси Бога, и девствуеши» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,353). «Тебе Приснодеву и истинную Богородицу вси славим, юже прообразоваше боговидцу Моисею неопально Пречистая, купина, огню примесившися» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 1,518). «Радуйся **святая горо** и богопроходная, радуйся одушевленная купино и неопалимая. Радуйся едина к Богу мирови мосте, преводяй мертвыя к вечному животу. Радуйся нетленная Отроковице, неискусомужно рождышая спасения душ наших» (Октоих, глас 5, неделя утро, седалин по 1 стихословии богородичен; 2, 20). Потом, «в Чермнем мори, - скажем словами церковной песни, - неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей, разделитель воды: zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокрено Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная, по рождестве Еммануилеве, пребысть нетленна» (4, 28). «Невещественная древле лествица, и странно оледеневший путь моря, Твое являше рождество Чистая, еже поем вси: яко прославися» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 1, ирмос; 1,213).

Видение пророком Даниилом **горы**, от которой без рук человеческих отсекается камень, Церковь относит также к прообразу приснодевства Богородицы. В текстах Октоиха этот образ часто связан тематически с сокрушением язычества и демонского пленения Христом. «Усечесе от Твоих ложесн, Пренепорочная Владычице, яко от горы честный камень, и столпы всякия прелести, яко Вседержитель един всеильный сокруши: имже ныне образы страстем потреби души моя, мысленных враг сокрушивши челюсти» (Октоих, глас 2, неделя на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,231). «Даниил Тя гору велию Духом зряще Богородице: от Неяже камень отсекся, сокрушает демонов истуканная» (Октоих, глас 2, вторник утра, канон, песнь 5, богородичен; 1,256). Образом приснодевственного рождения является и **жезл Аронов**, чудесно процветший. Прп. Иоанн Дамаскин: «Дева есть жезл, из которого произошел вечный цвет – неискусобрачный Христос» (4, 199). «Жезл Чистая, правости яве была еси, жезл царствия пречестнейший. Темже плод Божия Словесе прозябла еси, еже и чудо издалеча Аронов яве жезл прообрази» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,82). Чудесное сохранение **отроков в печи** Духом Божиим прообразует нетленное рождение Богородицы. Данный образ преимущественно содержится в ирмосах. «Чуда преестественнаго показа образ, огнеросная печь древле: огонь бо не опали юныя дети, Христово являя безсеменное от Девы Божественное рождество. Тем воспевающее воспоем: да благословит тварь вся Господа, и превозносит во вся веки» (Октоих, глас 1,

среда утра, канон, песнь 8, ирмос; 1,114). «Утробу неопально образуют Отроковицы, иже в ветсем опаляемии юноши, преестественно раждающую запечатленну» (4,51). Пророк Исаия говорит о книге **запечатанной** (Ис. 29,11), в которой Церковь видит Божию Матерь. «Послушай, - говорит святой Григорий Чудотворец, - что о сем муже и сей Деве (Иосифе и Марии) говорит Пророк: дается книга сия запечатленная, человеку ведущему Писания. Что же это за книга запечатленная, если без сомнения не Пренепорочная Дева? Но Иосиф не умел прочесть; ибо Она соблюдалась для Творца всяческих в жилище» (4,45). «Написану Тя книгу перстом Божественным, запечатану, Пречистая молю, персты Твоих молитв напиши мне прегрешений оставление, и напастей избави» (Октоих, глас 4, среда на повечерии, канон, песнь 4, тропарь; 1,594). «Твоего несказанного рождества прописуя пророк, книгу запечатану провиде, еяже никтоже таинство разуме, вочеловечения рождества Твоего» (Октоих, глас 8, неделя утра, канон, песнь 9, тропарь; 2,468). С образом запечатанной книги перекликается образ врат, **двери**, которою может войти только Господь, оставив ее затворенною. Пророчество Иезекииля (Иез. 44,1-4) часто осмысливается в службах Октоиха. «Пройде сквозь дверь непроходную, заключенная утробы Твоя, Правды Солнце Чистая, и мирови возсия: яко прославися» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 1, тропарь; 1,214). «Яко виде Тя древле Чистая Пренепорочная, пророк, зрящая врата к свету незаходимому, абие Тя позна Божие жилище» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 5, богородичен; 2,17). «И Отцы Церкви также относили сие видение к Богоматери. Ты истинно благословенна, говорит святой Андрей Иерусалимский, которую Иезекииль назвал Востоком, вратами заключенными, отверзаемыми для одного Бога и опять заключаемыми. Подобно и святой Дамаскин говорит: «Ныне устроены Святые врата со стороны востока, чрез которые Христос внидет и изыдет, и врата сия заключены, в которых Сам Христос есть дверь овцам. Ему имя восток, чрез Него мы получили доступ к Отцу – Источнику Света» (4,49-50).

2.2. Преодоление законов естества действием Святого Духа.

Как уже говорилось выше, православная мариология не существует самостоятельно, она неотделима от всего христианского учения в целом. «Основанный на христологии догмат о Богоматери имеет ярко выраженный пневматологический характер и благодаря двойному домостроительству Сына и Святого Духа неразрывно связан со всей экклезиологической реальностью» (6,156). Невозможно строго отделить в каждом действии по отношению к миру действие только одной ипостаси Пресвятой Троицы в силу обладания Ею (Троицей) единой сущности, которая и волит, и действует. Но для человеческого сознания свойственно разлагать единство на части для осмысления происходящего. Потому мы выделяем некие особые дела Святого Духа в мире,

находящиеся в неразрывной связи с деланием Отчей и Сыновней Ипостасей. Конечно, «свидетельствуя о Боговоплощении и об его истинности, Пресвятая Дева Мария есть этим самым и свидетельница силы Святого Духа. Не забудем также, что наше усыновление Отцу совершается Духом Святым... Поэтому, **свидетельствуя о нашем усыновлении во Христе Небесному Богу и Отцу, пресвятая Дева этим тоже свидетельствует о Духе Святом**» (6,233). Однако, существуют три основных стороны дела Святого Духа в мире: «это преобразование мира, победа над смертью и духовная жизнь, то есть жизнь во Христе, или, что то же, жизнь в Духе Святом» (6,233). Все эти темы можно найти в прославлении Божией Матери Церковью.

Тема преобразования мира Духом Святым в полной мере раскрывается в теме **преодоления законов естества, осуществившегося над Пречистой Девой**. Об этом говорится и прямо, и чрез библейские прообразы, которые, в свою очередь, в ветхозаветные времена приоткрывали завесу тайны, показуя способ пришествия Царствия Небесного на землю, являющего мир преображенным. Они указывали на грядущее преестественное рождение Спасителя от Девы. «Законы естества в Тебе обновляются: Законодавца бо Христа кроме закон плотских раждаеши, Всенепорочная, всем избавление законополагающа поющим: препетый отцев Бог и препрославлен» (Октоих, глас 1, понедельник утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,72). «Законов естественных кроме родила еси Дево неискусобрачная, Слово Божие ипостасное, исцеляющее наше сокрушение: Егоже прилежно моли, спасти всех нас» (Октоих, глас 1, вторник на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,102). «Божия Матерь для церковного сознания предстоит носительницей или совершенной представительницей того нового порядка вещей, который именуется в Новом Завете Царством Божиим. Царство Божие есть плод действия в мире как Сына, так и Святого Духа. Поэтому в этом же отношении можно утверждать, что для Церкви, которая относит к Божией Матери те же ветхозаветные прообразы, которые она относит к главным проявлениям Царства Божия и связанного с ним преобразующего действия Святого Духа, прославление Божией Матери и действительно связано с прославлением Святого Духа и Его преобразующей силы» (6,236). «Законов естественных кроме, едина Дево рождши Владычествующаго тварию, сподобилася еси божественнаго звания» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 4, тропарь, стр.215). *Преодоление законов естественного порядка вещей происходит и в зачатии, и в рождении, и в Приснодевстве Пресвятой Богородицы, о чем говорят догматики Октоиха:* «Мати убо позналася еси, паче естества, Богородице, пребыла же еси Дева, паче слова и разума: и чудесе рождества Твоего сказати язык не может. Преславному бо существу зачатию Чистая, непостижен есть образ рождения: идеже бо хочет

Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси, Матерь Божию ведущее, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим» (Октоих, глас 7, суббота вечера, стихира, богородичен; 2,319).

2.3. Образ зачатия.

Учение о бессемянном зачатии несомненно свидетельствует о непосредственном воздействии Святого Духа на Божию Матерь. Первое обетование об Искупителе, данное падшему человеку, заключало в себе и пророчество о Богородице. Семя Жены, Которое должно стереть главу змия, и есть будущий Искупитель. Но в выражении «Семя Жены» св. отцы видят указание и на особый способ зачатия – без участия земного мужа. Безмужное рождение превышает естественный способ рождения, совершается под воздействием Святого Духа. Свт Игнатий Брянчанинов: «Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество... Бог – слово для принятия человечества заменил действие семени мужского творческой силой Бога. «Сын Божий, - говорит святой Иоанн Дамаскин, - из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества – плоть, оживленную душою словесной и разумной, но образовал не из семени, а творчески» (6,82). Дух Святой приосеняет Пречистую Деву, и Дева, «чистая по собственному состоянию тела и духа, соделалась чистейшей от творческого всеильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим... В такой обновленный и Богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство приять в Себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем, и плодом, вочеловечилось» (6,83). «Сына безлетна от Отца возсиявшего, едина Чистая, родила еси в лето, Духа наитием Божественнаго. Темже Тя Пречистая, Богородицу неискусомужную вси языком и сердцем вернии исповедуем» (Октоих, глас 6, неделя на повечерии, канон, песнь 9, тропарь; 2, 208). «Освятиши Духом Святым, Богородице Всенепорочная, воистину прияла еси во утробе безначальна Сына и соприисносущна Отцу, в Тебе Чистая воплощаема, во благодеяние верою вопиющим: дети благословите, священницы пойте, и превозносите Его во веки» (Октоих, глас 8, среда на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 2,557). Иногда в богородичнах не упоминается Сам Святой Дух, но, описывая Боговоплощение, всегда говорится об освященности девического чрева: «Истинную Богородицу вси языцы славят Тя, без семени рождшую: сошед бо во утробу освященную Твою, сей Бог наш, еже по нам осуществовася, Бог же и человек из Тебе родися» (Октоих, глас 3, неделя утра, канон, песнь 1, богородичен; 1,363). Святой Иоанн Дамаскин: «Святой Дух сошел на Нее, очистил Ее, и даровал Ей

способность как принять в Себя Божество Слова, так и родить» (6,83). «От света Светодавца Слова зачала еси, и рождши неизреченно Сего, прославилася еси: Дух бо в Тя Отроковице Божий вселися. Темже Тя поем во вся веки» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,195).

Тема бессемянного зачатия присутствует в текстах Октоиха в двух видах: о нем говорится прямо и через систему прообразов. Когда речь идет о прямом упоминании образа зачатия, то песнописцы не стремятся пояснить происшедшее, просто констатируя факт чудесного зачатия. «Тя без семене рождшую Творца и Владыку, призываю от души, и зову прилежно: Ты мя спаси от тли многих прегрешений, и избави огня негасимаго, Пресвятая Богородице благая» (Октоих, глас 1, пяток на повечерии, канон, песнь 9, тропарь; 1,179). «Житию и плоти моей свет возсия, и дряхлость греха разруши: напоследок от Девы без семене воплощя Вышний» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 5, тропарь; 1,216). «Без семене, Отроковице, Тебе Архангел Гавриил родити Животодавца благовести, Богородице Всечистая, с небес сошед» (Октоих, глас 3, понедельник утра, канон, песнь 5, богородичен; 1,388).

Дабы приблизить к человеческому разуму произошедшее и в то же время подчеркнуть величие тайны бессеменного зачатия, в текстах Октоиха присутствует система ветхозаветных прообразов. Приведем примеры наиболее часто встречающихся. Первый из них – это **руно Гедсона**, исполнившееся влагою: «Руно иногда Гедсоново, еже на Тя Чистая Божия Слова прообрази снитие: якоже бо росу зачатие прият, нетленная Дево. Темже вси Тебе зовем: благословен плод Твоего чрева Чистая» (Октоих, глас 2, понедельник на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1, 249). «Преднаписует Гедсон зачатие, и сказует Давид рождество Твое Богородице: сниде бо яко дождь на руно, Слово во чрево Твое, и прозябла еси без семене, земля святая, мирови спасении, Христа Бога нашего» (Октоих, глас 6, неделя утра, седален, богородичен по 1 стихословии; 2,185-186). Здесь же присутствует и другой образ – **земли**, таинственно произрастившей Клас. «Поем Тя Дево, Еяже ради явися Бог сущим на земли, человек быв, вопиюще: радуйся, Земле благоплодовитая, плодоносящая класс тайны, питающ всякое дыхание» (Октоих, глас 5, суббота утра, канон, песнь 5, богородичен; 2,161). «Иже животным садом землю сотворивый родительницу, не сущим на ней первее, от неискусомужных Жены абие яко от земли, Безсеменный воплощаемь пришел еси Слове Божий неизменный» (Октоих, глас 5, четверток на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 2,120). Разновидностью этого образа является образ **борозды**: «Неорана Ты явилася еси Бразда, несеянный божественный прозябшая Клас, имже алчуща мя накорми божественными дарованьми же и благодатьми» (Октоих, глас 5, пяток на повечерии, канон, песнь 4, тропарь; 2,153).

Наиболее известным образом является образ **жезла Ааронова** прозябшего: «Тя проявляше жезл Аронов, без напоения процветший, Богородице Пречистая, без семене рождши воплощагося Бога непременно» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,351). «Тя величаем Богородице вопиюще: радуйся жезле, от негоже безсеменно Бог прозябый, погуби на древе смерть» (Октоих, глас 2, вторник утра, седален, богородичен; 1,251). «Израсти жезл Иессеев цвет неувядаемый, Дева Мариа Бога безначальнаго, без семене, от Духа Божественнаго и Отча, царства державная языческая обладавашаго, на Негоже языцы уповаша» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 5, тропарь; 1,352). Близким к этому образу является образ **виноградной лозы**, прозябшей Грозд: «Яко невозделанная Дево лоза, краснейший грозд прозябла еси, источающ нам вино спасения, всех веселящее души же и телеса. Темже яко вину Тя добрых блажаше присно, со ангелом вопием Ти: радуйся благодатная» (Октоих, глас 3, понедельник утра, седален по 3 стихословии, богородичен; 1,384). Прп. Ефрем Сирин: «Она – виноградная лоза, прирастившая Гроздь. Не по чину естества дала Она Плод сей; в Ее облекшись образ явился Плод из Нее» (4, 156).

2.4. Безболезненность рождения.

Одним из проявлений преображающего действия Святого Духа на законы мира по отношению к Божией Матери является **безболезненность рождения**. Рождение в муках стало следствием грехопадения первых людей. Определение Божие о согрешившей Еве было таково: «Жене сказал: Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт.3,16). Но все это не коснулось Пречистой Девы: зачатие было бесстрастно, без участия мужского семени, преестественно. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством унижительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могло иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть не имело место то средство, которым сообщается греховная зараза. Напротив того, как зачатие было Божественным, так и все последствия его были Божественны...» (6,88). Потому и *в рождении Превятая Дева испытывает не скорбь, а бесконечную радость*. «Едина пребываеши по рождестве Владычице, девственною добротою сияючи, едина матерних избегла еси болезней: Бога бо едина родила еси, избавителя душ наших» (Октоих, глас 4, понедельник утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,544). «Ты Мати Божия несочетанно родила еси, иже от нетленна Отца возсиявашаго, кроме болезней матерних: темже Тя Богородицу, воплощена бо родила еси Слова, православно проповедуем» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 3, богородичен;

2,25). Тема безболезненного рождения в текстах Октоиха часто контрастирует с темой скорби Богородицы у Креста, подчеркивает глубину страданий Божией Матери: «Избегши болезней матерних во время рождения, долготерпеливе, егда же Ти ныне страсти вольней причастившуся, и болезни приемшу, поболех утробою, и душею болезни исполнихся, Пречистая вопияше, Юже достойно величаем» (Октоих, глас 8, среда утра, канон, песнь 9, богородичен; 2,548); «Внегда Тя рождах, болезни никакоже имех: и како ныне болезни подъемлю, Тебе Слове неправедно распинаему, вопияше горько Дева слезящи. Увы Мне! Не терплю видети на крест, воздвижена Тя Человеколюбче» (Октоих, глас 1, вторник вечера, стихира; 1,98); «Егда Тя Чадо неболезненно раждах, Агница и Мати глаголаше: скорби избежах и печалей мглы: но ныне Тя воздвижена на кресте зрящи, Утробо Моя, горькими стрелами сердце облагаю, и печалию безмерною погружаюся Владыко» (Октоих, глас 3, четверток вечера, стихира на стиховне; 1,456).

Неизреченное, безболезненное рождение Господа Иисуса Христа от Девы Марии песнотворцы Октоиха сравнивают с тайной нетленного превременного рождения Сына от Отца: «Родила еси неизреченно кроме болезни, Егоже Отец прежде век нетленно роди, Всепетая Владычице: Егоже моли спасти всякаго вреда к Тебе прибегающих» (Октоих, глас 5, вторник утра, канон, песнь 1, богородичен; 2,66). Таким же образом некоторые св. Отцы пренепорочное, безболезненное Рождение от Девы сравнивают с предвечным рождением Бога Слова от Отца: « Второе рождение, - пишет свт. Амвросий Медиоланский, - было от Непорочной Матери потому, что первое по Божеству было непорочно, чтобы таким образом Тот, Которого первое рождение было славно, был безукоризнен и во втором. Т. е. как от вечности родило Его девственное Божество, так и во времени должна была родить Его Дева Мария» (10,496). Тема безболезненного рождения Богородицы является частью темы разрешения клятвы, тяготевшей над Адамом и Евой, пречистым рождением Спасителя: «Разрешися болезни праматере Евы: болезни бо избежавше, неискусомужно родила еси. Отнюдуже яве Богородицу, Пречистая, ведущее Тя, вси славим» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 1, богородичен; 2,333).

Основные выводы по 1 главе:

Догматическое учение о Богородице представлено в текстах Октоиха максимально полно и точно. Оно не существует самостоятельно, но укорено в хринологию и пневматологию. В гимнографии Октоиха строго соблюдается православный принцип совместного прославления Господа Иисуса Христа и Божией Матери. Тексты Октоиха в полной мере содержат оба положения православного вероучения относительно Пресвятой Девы: 1) Она есть истинная Богородица; 2) Она есть

истинная Приснодева. Правомерность именованья и почитанья Девы Марии Богородицей в гимнографии Октоиха подтверждается подробным рассмотрением многоаспектной темы Рожденного от Нее. Доказывается то, что, по слову прп. Иоанна Дамаскина, Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога. Это делается через указание на участие всей Святой Троицы в Боговоплощении, а также через подробное изложение учения о Лице и природах Воплотившегося. Христология богородичнов Октоиха одновременно утверждает и полноту воплощения Божества, и полноту восприятия человечества во Христе, что объясняется тесной связью и обоснованностью христологии сотериологией. Учение о Лице Воплотившегося от Девы передается рядом подтем: нетварности Божества Рожденного, равночестности Лиц Пресвятой Троицы, неотступности Сына от недр Отчих и одновременного пребывания во чреве Пречистой. Строго подчеркивается воплощение по ипостаси (рождается Кто, а не что). Тема воипостазирования человечества Христа также обосновывается необходимостью спасения людей (нас ради волею приемлет человечество). В гимнографии Октоиха широко представлена и тема полноты восприятия человеческой природы Спасителем, тесно связанная также со святоотеческим учением о спасении. В контексте данной темы Богородица прославляется как царственная порфира для Бога, чистейшая одежда Его плоти. Тема образа соединения естеств во Христе в Октоихе, помимо халкидонского вероопределения, имеет разрешение в теме совершенства обеих природ, а также подчеркивается следствие ипостасного соединения естеств – обожение человеческой природы во Христе, как архетип обожения человека, вследствие чего Святая Дева мыслится и называется Богородицей не только по причине естества Слова, но и по причине обожествления человеческой природы. Наличие двух волей и двух действий во Христе также является свидетельством полноты Боговоплощения, а значит, и истинности именованья Девы Марии Богородицей. Большое внимание в гимнографии уделено осмыслению тайны Боговоплощения от Девы через систему ветхозаветных прообразов. Среди них следует особо отметить прообразы ковчега, колесницы, купины, печи, неба, руна, книги. Часть из них будут одновременно свидетельствовать и о тайне Приснодевства Богоматери. Возвышение Девы Марии как Богородицы происходит и через тему Божественного кенозиса, оборачивающуюся в текстах Октоиха гимном Богоматери. Истощание Бога – соблазн для немощных в вере и в принятии православного учения о Богородице. В гимнографии Октоиха Воспринявший зрак раба от Девы показывает Богоматерь превыше ангельских чинов. Господь истощает Себя, но Его истощанием спасен человек, и Матерь Божия как вершина человеческого рода поставлена на беспредельную высоту. Эта высота явит Себя как ведение тайны Креста в момент максимального кенозиса Спасителя – в Распятии и крестной смерти.

Богородица у Креста станет истинной свидетельницей подлинности человеческой природы Христа и единственной ведающей во всей глубине тайну вольной смерти ради спасения людей. Крестобогородичны Октоиха содержат свидетельство Богоматери о Божественном достоинстве Сына, выраженное в Ее обращениях к Нему, и истинном воплощении по плоти, переданном через страдания и плач Пречистой. Пройденный Ею путь за Христом делает Богородицу величайшей свидетельницей со всеми христологическими ересями, поборницей чистоты православного учения о Родившемся от Нее. Догмат о Приснодевстве Богородицы наиболее широко представлен в гимнографии Октоиха. Как и тема Боговоплощения, Приснодевство Божией Матери раскрывается в ветхозаветных прообразах. Среди них: купина, в огне не сгоравшая; море, пройденное сухими стопами; гора несекомая; жезл Аронов процветший; отроки, не повредившиеся в печи; книга запечатанная; дверь непроходная. Как уже упоминалось выше, часть этих образов несет в себе двойное свидетельство: они говорят и о чревоношении Марией Бога, и о пребывании в Приснодевстве. Приснодевство Богородицы в текстах Октоиха объясняется в контексте преобразования тварного мира действием Святого Духа. Происходит преодоление законов естества над Пресвятой Богородицей, и Она становится свидетельницей и силы Святого Духа, действующего в Ней. Преодоление естественного порядка вещей происходит и в зачатии, которое бессеменно, и в рождении, безболезненном и радостном, и в сохранении девства до рождества, в рождестве и после рождества. Тема бессеменного зачатия освещается гимнографией двояко: либо о нем говорится прямо, констатируя только факт, либо оно передается через ветхозаветные прообразы (образы руна, земли, борозды, жезла, виноградной лозы и пр.). Тема безболезненного рождения в Октоихе связана с темой освобождения Адама и Евы от клятвы, тяготевшей над ними после грехопадения. Радостью рождающей Богоматери потребляется скорбь Евы.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы относительно догматического учения о Пресвятой Деве, содержащегося в гимнографии Октоиха:

1. Само именование Девы Марии Богородицей утверждало полноту Боговоплощения.
2. Исторические темы (Богоматерь у Креста; поборница против ересей; чреда предков) также имеют догматический смысл, утверждают полноту воплощения Христа по плоти, родство Его нам чрез Пречистую Матерь по человечеству, а значит и полноту спасения людей.
3. Все учение о Христе представлено чрез призму темы Боговоплощения.

4. Отстаивается полнота Боговоплощения, как по человечеству, так и по Божеству, что обусловлено сотериологическим значением этого события.
5. Тринитарное учение представлено темой участия всех лиц в Боговоплощении.
6. Установлено тождество вероучения о Боговоплощении, содержащегося в Октоихе, с осмыслением этого догмата Отцами Церкви и догматическим учением, изложенным в богословских трудах современного периода.
7. Отмечена особая роль ветхозаветных прообразов в раскрытии данного учения, как со смысловой, так и с художественной сторон.
8. Пневматологическое учение охватывает ряд тем, связанных с преображающим действием Святого Духа на мир, на человеческую природу Богоматери, в которой преодолевается естества чин. Пневматологический аспект присутствует и в теме освящения Богоматери в Боговоплощении, и в личном освящении Богородицы в Пятидесятницу, даровавшем полноту благодати и Боговедения, возможном для сотворенного существа.

Глава 2. Октоих о величии личности Матери Божией и Ее служение спасению человека в Церкви.

2.1. Величие личности Пресвятой Богородицы.

2.1.1. Ветхозаветные пророчества, предвозвещающие приход в мир Богородицы.

Большинство других гимнографических текстов, посвященных именованию Пресвятой Девы Богородицей, догмату Боговоплощения, затрагивают различные стороны этого таинства. Но прежде, чем погрузиться в мир поэтико-догматического прославления Божией Матери, содержащийся в текстах Октоиха, следует обратить внимание на важность ветхозаветных образов, относящихся к Ней, щедро рассыпанных по всему гимнографическому пространству. «В ветхозаветных чтениях устами богобоязненных мужей древности напоминает нам о предощущениях явления Божией Матери», - пишет иеромонах Киприан (7,29). Но не столько паремии, сколько многочисленные прообразы, ссылки, скрытые цитаты из книг Ветхого Завета раскрывают перед мысленным взором внимающего неизмеримую глубину личности Богородицы и дела, Ею совершенного. Данная работа не ставила своей задачей представить весь строй ветхозаветных обетований, относимых к Богородице, но большинство тем не возможно полноценно раскрыть без рассмотрения хотя бы части из них. «И переживания Нового Завета, Ее воспоминающего, и Ветхого, Ее во тьме грядущих веков прозревающего и чающего, все это вплелось в наше богослужбное **понимание Личности Богоматери**. Необходимость

связи этих ветхозаветных пророчеств со всем последованием службы составляет важную ее часть. Не понимать их — значит не понимать всего ветхозаветного подготовительного воспитательного (педагогического) пути к христианству. Ветхий Завет — *«пестун во Христа»* (Гал. 3, 24). Отрицать Ветхий Завет — значит, не понимать Нового. Новозаветная литургия имела своим прообразом ветхозаветные подготовительные службы. В вечернем полумраке и предрассвете утрени заложено семя будущего христианского древа» (7,29). Еще прп. Ефрем Сирийский просто и ясно определил место ветхозаветных пророчеств в понимании тайны Боговоплощения: **«На Марии исполнились провещения пророков и праведников; из Нее воссиял для нас Свет и рассеял тьму язычества»** (4,156). Как весь Ветхий Завет, в особенности пророческие книги, исполнен прообразований Спасителя, так, по слову св. Андрея Критского, «... во всем вообще Богодухновенном Писании внимательный онаго исследователь увидит разные повсюду рассеянные указания на Пречистую Деву Марию; и если ты сам тщательно объяснишь их себе, то яснее поймешь, какую славу от Бога Она в Себе вместила» (4,18).

Часть текстов Октоиха в самых общих словах *свидетельствуют о предвидении* пророками рождения Матери Божией: « Священнии Тя гласи издалеца провозвестиша Пречистая, быти Тебе Матери вся сотворшему Богу. Емуже поем: благословите вся дела Господня Господа, пойте и превозносите во вся веки» (Октоих, глас 1, понедельник утра, канон, песнь 8, богородичен;1,73). Другие делают акцент на *осуществлении пророчеств*: « Все пророцы Тя Матерь Божию проповедаху образы преславными: мы сбытие ясно видяще веруем, и просим уллучити Тобою божественныя тихости» (Октоих, глас 1, четверток на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,141).

Большинство текстов передают *конкретное пророчество* с упоминанием автора. Например, в следующем тексте речь идет о пророчестве Исаий: «Разумев Тя издалеца Дево, Бога носящую воплощена на руку Твоею, Исаиа предвозвести» (Октоих, глас 2, понедельник утра, канон, песнь 4, богородичен;1,236). Иногда тексты с одним образом выстраиваются в ряд, поэтапно развивая его смысловое содержание у разных пророков. Таков, например, образ горы: «Гору мысленную, добродетелей сень, Духом древле Аввакум боговидно Тя виде, проповедаше Пречистая: яко от юга пришедша от Тебе Слово плоть приемша»; « Гору Тя велию несекому Даниил Духом виде, не новосекому являя чистоту девства Твоего Владычице: от неяже камень усечеса, Христос Слово, лести низлагая идольския»; « Гору Тя Давид чудну и тучну прорече: единородный бо от Отца Сын в Тя благоволи Чистая, вселитися воплощаемь. Тем Ти , радуйся, Духом зовем» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 4, тропари; 1,351).

Величие Приснодевы предстает в образе горы, явленной еще древним пророкам: «Се божественная гора, юже виде Аввакум, добродетелей сень суши яве, Богородица просия в мире, Еюже древле отступльшии преступлением, абие Богу приближихомся» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 4, богородичен; 1,81). «Се превознесся Божественная гора дому Господня, превыше сил, Богоматерь явственнейше» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 4, тропарь; 1,215). «Гору приосененную зрит Тя добродетельми, пророк Аввакум Богородице, из Неяже явися Бог неизреченно, добродетелию покрыв небеса, и род человеческий из истления спасый» (Октоих, глас 2, суббота утра, канон, песнь 4, богородичен; 1,335). «Человек! Прейдя умом твоим все творения и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Богородицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испытай все невидимые силы и скажи, есть ли что другое подобное чудо во всех тварях?» - писал св. Прокл, архиепископ Константинопольский (4,160).

Наравне с конкретными прообразами Октоих *обобщает всех их под понятием некоего таинства*, предвидимого пророками, но явленного в наши дни: «Еже древле предустановленное Дево таинство, и прежде век провидимое вся ведущему Богу, летом ныне напоследок в ложеснах Твоих Всенепорочная, конец прием явися» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 3, тропарь; 2,25). Все это древнее предчувствие явления в мир Божией Матери, ведомое пророкам, заняло достойное место в богослужении, обогащая раскрытие догматического смысла почитания Богородицы. «И то спасение, ишедшее от Девы, которое не могло уразуметь одевшее сердце ветхозаветного человечества, провидели смутно и неясно пророки, провидели Духом Святым и запечатлели в своих символах. А в их словах — зачатки будущего православного учения о Матери Божией» (7,30-31).

2.1.2. Единая от человечества.

Избрание Богом единой от человечества Девы, послужившей таинству Боговоплощения, является одной из наиболее широко представленной тем богородичных Октоиха. Как Единый от Троицы воплощается, так и **единая от человечества** принимает это воплощение, **служит чистейшим орудием пришествия в мир Своего Создателя**. «Бог Отец, Который, по словам Дамаскина, «благоизволил» в Богородице и из Нее «совершиться таинству, которое Он предопределил прежде веков», по предвидению предопределил Ее как Матерь Сына Своего Единородного, Который именно из Нее «воплощается, будучи изначально бесплотным, нас ради и нашего ради спасения». Это Божественное «предопределение» Святой Девы для нас, конечно, непостижимо, но оно отнюдь не меньше совпадает в Боге с Его предвечным предведением свободы и

свободного произволения и достоинства, и личной святости Святой Девы. Поэтому и говорит св. Иоанн к Деве Марии: «Бог, провидя Тебя достойной, возлюбил Тебя и, возлюбив, предопределил, и в последние времена привел в бытие, и показал Тебя Богородицей, Матерью и питательницей Сына и Слова Своего» (6,179-180). «От родов Тя всех Христос Всепетая, едину изволи Себе, яко честную и чистую в жилище: и из Тебе яко солнце возсияв, землю всю просвети» (Октоих, глас 1, вторник утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,92). **Акцент на качествах Пресвятой Девы: честная и чистая**, - как причины выбора. «От всех родов Творец избра Тебе Всенепорочная, доброту Иаковлю, Юже возлюби, и из Тебе возсияв явися» (Октоих, глас 2, понедельник утра, канон, песнь 6, богородичен; 1,238). Здесь уже есть соотнесенность с народом (род Иаковль), с чредой поколений, вписанность Богородицы в историю человечества. Из качеств, послуживших причиной выбора, названа **доброта как полнота добродетелей**. «Красную Тя Всечистая, едину обрет от века доброту Иаковлю, Пребезначальное Слово, и вселися в Тя благоутробия ради, обнови человеческое естество: Егоже моли непрестанно, от всякия мне избавитися скорби» (Октоих, глас 8, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 2,470). Появляется элемент времени: от века, конкретная точка бытия. Указана и причина воплощения: благоутробия ради, для обновление падшего человеческого естества. Избрание передается и с помощью образов Священного Писания: избирается как **храм пречистый**, избирается как **крин из терния**. «Храм Тя чист и пренепорочен, Приснодево Богородице, Вседетель обрете едину яве от века, в Нюже вселься: вообрази человеческое естество, яко Человеколюбец» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 4, богородичен; 1,207). «Тя Отец изволи Невесту неискусобрачную, яко крин пресветлый посреде терния обрет, светлостию доброты блистающую Духом Божественным, Сыну в жилище» (Октоих, глас 3, суббота на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 1,353). Заметим, что *в качестве Избирающего выступает и Сын, и Отец, чем подчеркивается сущностное единство Пресвятой Троицы*. «От удолий житейских, яко крин восприят Тя Зиждитель: из Тебе мирови вдохну духовное благоухание, Дево Пресвятая Богоневесто» (Октоих, глас 5, среда утро, канон, песнь 4, тропарь; 2,89). В данных текстах мир предстает символически как юдоль житейская, как терния. Он внеисторичен, что объясняется образной системой этих тропарей. Когда появляется тема времени или народа, как в предыдущих текстах, тогда избрание Божией Матери приурочивается к конкретному моменту истории. Ее появление предвидели пророки Ветхого Завета: «Вси пророцы Тя яве предвозвестиша хотящую быти Божию Матерь, Богородице Чистая: едина бо обрелася еси чистая, совершенна непорочная» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 5, тропарь; 2,27). Ей присуща *исключительная личная чистота*. Св. Иоанн Дамаскин пишет:

«Воистину обрела Ты благодать – достойная благодати» (6,180). Октоих отмечает **личный подвиг Божией Матери как причину ее избрания**: «Устранившись древле от прелести человекоубийцы врага, божия первозданная пища райския, едина Богородительнице, паки возвела еси к раю рождши Спаса Господа, распятие и погребение божественною властью претерпевшаго» (Октоих, глас 6, пяток утра, канон, песнь 6, тропарь; 2,290). Одновременно Богородица является *даром Богу от лица всего человечества*: «Дар от нас яже дана еси Владычице, яко от начала естества, мольбы наша, Пречистая, прими дары красны, воздаючи нам Твою помощь: яко да непрестанно из Тебе рождшагося поем, и превозносим во веки» (Октоих, глас 7, пяток на повечерии, канон, песнь 8, тропарь; 2,444).

Вся история человечества есть призывание Божие, на которое свободно отвечает крайне малое число людей, способных, в силу устройства своей души, услышать и откликнуться Богу. Так создается лестница ветхозаветной святости, вершиной которой является Пресвятая Дева. Она послужила спасению других более всех. «Таким способом смотрят св. Иоанн Дамаскин и вообще Отцы Церкви на весь *Ветхий Завет*, как на продолжающееся через поколения предуготовляемое «призвание» и «избрание» Божие (Рим. 11,7 и 5), или, другими словами, *как на родословие Богородицы*, из Которой рождается Спаситель мира Христос, Спаситель прежде всего тех самых, которые составляют это «родословие», и в конце – Спаситель и самой вершины этого родословия – Святой Девы, а через Нее уже и всего человечества» (6,182). **Тема чреды предков** Божией Матери является еще одним свидетельством истинности Боговоплощения, ибо от Пречистой Девы Господь берет плоть, соединяясь со всем человечеством ради его спасения. В доказательство этой связи со всеми поколениями Матерь Божия именуется *дщерью Адама*: «Радуйся дщи Адама тленного, радуйся едина Богоневесто. Радуйся, Еюже тля изгнана бысть, яже Бога рождши: Егоже моли Чистая, спаситися всем нам» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,339). «Адама Дево, падшаго убо явилася еси дщи, Бога же Мати, обновившаго мое существо: Егоже поем вся дела яко Господа, и превозносим во вся веки» (Октоих, глас 8, неделя утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,485). Во исполнение пророчества о происхождении Мессии из колена Иудова, из рода Давидова в Октоихе говорится о *царском происхождении Девы*: «От царска колена произшедши Дево, родила еси паче естества Слово всех Царя, и Дева воистинну совершилася еси» (Октоих, глас 7, понедельник утра, канон, песнь 6, богородичен; 2,359). «От корене Чистая царска прозябла еси, Царя Христа, Божие Слово, паче ума и смысла, воплощена родила еси от чистых кровей Твоих, сугуба естеством показуема, и единственна во ипостаси» (Октоих, глас 8, среда на повечерии, канон, песнь

1, тропарь; 2,553). Причем, не скрывается плачевное состояние рода Давидова на момент рождения Пречистой Девы: «Оскудевшим князем от колена Иудова Пречистая, Сын Твой и Бог, прошед вождем, над концы земными ныне воистину воцарися» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 1, тропарь; 2,188). Происходит *восстановление владычественного положения царского рода*, возвращение царства Произшедшим от Девы, но не по разуму земному, а по замыслу Божию. Рождение Сына прославляет Его Пречистую Матерь среди всеми коленами земли: «Иудово колено вселися, юже Иаков прорече, от колена его прорасти избавление, Иисуса Христа: Егоже Ты рождши Пречистая, прославилася еси» (Октоих, глас 8, суббота на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 2,464). «В православном сознании живет образ Девы Матери, рожденной, как и все человеки, естественным путем от обычных людей, испытывавшей нападения различных искушений и подверженной общему закону первородного греха, но снискавшей у Бога благодать смирением, чистотой и любовью, предочищенной Духом Святым к приятию благовестия и к вмещению в Себя Невместимого».(7,36).

2.1.3. Причастность первородному греху и личная безгрешность Богородицы.

Прот. Алексей Князев, рассуждая о величии и святости Божией Матери, о пути, которым Она прошла, о личном подвиге, понесенным Ею, приходит к выводу о правомочности видения в Ней венца творения Бога Отца, *единственной, воссоздавшей в Себе, насколько это возможно для земного человека под властью первородного греха, образ Божий*. В Ней был явлен человек таким, каким его задумал Бог. «Пресвятая Дева Мария для Православной Церкви не только свидетельствует об истинности Боговоплощения: Она также свидетельствует о превосходстве дела Отца, Первого Лица Святой Троицы как творческой ипостаси» (6,225).

Тема чреды предков, рассмотренная выше, свидетельствует о причастности Пречистой Девы общему для всех людей падшему состоянию природы, первородному греху. Однако, *в Ней этот грех не получил развития, личные грехи Ей не были ведомы*. Такая чистота была следствием и ветхозаветной праведности, вершиной которой стала Дева, и плодом Ее личного подвига. Свт. Николай Кавасила: «...Поскольку надлежало человеческой природе встретиться с Божественной и так крепко соединиться, чтобы в двух природах стала Одна Ипостась, то следовало прежде каждой природе показать себя в незамутненной чистоте. И Бог явил Себя насколько только возможно было Ему явиться. Дева же Одна показала человека... Поэтому, как я думаю, не в начале, но спустя много веков Бог приобщился человеческой природе в рассуждении того, что тогда она еще истинно не явилась, а теперь впервые открылась» (11,213). Дева Мария стала Той, «в Которой тварь показала Творцу своему все превосходство Его дела как Зиждителя всего

существующего. Согласно этой теме, именно в Деве Марии обнаружилось то, что, несмотря на грехопадение человека, творение не обернулось неудачей для своего Создателя» (6,219).

Личная святость Божией Матери была восхвалена многими св. отцами, среди них, конечно же и св. Иоанн Дамаскин. Он писал, что святость Девы начинается «из чрева ее матери». Тем самым он отдавал дань всей ветхозаветной святости, получившей свое завершение в Богородице. И хотя Дева Мария есть «дочь Адама» по отношению к Своей природе, «но в отношении Ее свободного произволения и Ее личной добродетели св. Иоанн Дамаскин противопоставляет Ее праотцам и показывает абсолютное превосходство Ее святости. Наследие первородного греха было недействительно в Ней, ибо воля Ее и все силы души и тела Ее были «Богу и Владыке посвящены» и Она не имела личных грехов» (6,194). «Утишила еси тлю порочную естества чистым нетлением, но изсуши Пречистая, страстей моих потоки, и плотския мудрости реки» (Октоих, глас 4, среда на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,595). **Пресвятая Дева явилась не только вершиной ветхозаветной святости, Она превзошла и все вершины новозаветной святости.** Церковь воспеваает Ее как **Всесвятую**. «Святейшая святых всех сил, честнейшая всякия твари, Богородице Владычице мира, спаси нас яже Спаса рождшая, от всех прегрешений, и болезней и бед, молитвами Твоими» (Октоих, глас 1, суббота вечера, стихира; 1,24). Свт. Николай Кавасила писал: «... Ибо причиной всех наших благ является соединение с Богом, а этого соединения начало – Дева. И поэтому для человеческого рода Она является многопетым началом всякой красоты, всякой святости, всех гимнов, и к Ней Одной восходит всякая хвала. Впрочем, подобает отнести к Блаженной Деве и то, что люди остались живы и вообще остаются людьми. И не только они, но и небо, и земля, и солнце, и вселенная через блаженную Деву – как растение через плод – обрели благобытие и вообще бытие» (11, 226).

2.1.4. Всесвятая. Освящение Богородицы Духом Святым.

Тема освящения Божией Матери Духом Святым широко представлена в Октоихе. Она передана и как прямое свидетельство присутствия Духа в Богородице, и прикровенно, через систему прообразов. По свидетельству Священного Писания и учению святых отцов, Дух Святой снисходит на Приснодеву дважды: во время Благовещения и в Пятидесятницу со всеми учениками. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «В первый раз низшел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую, по человеческому понятию, соделал благодатно-чистой, способной принять в Себя Бога-Слова и соделаться Его Матерью. Девство Ее запечатлено Духом: Она, доселе хранившая Себя чуждой от всякого помысла и ощущения сладострастного,

соделалась неприступной для этих помыслов и ощущений. Таковой и подобало быть Деве, назначенной в служение Богу, несравненно ближайшее служение Херувимов и Серафимов»(6, 100). Первое сошествие Святого Духа было строго функциональным, соделывающим Пресвятую Деву способной к этому высочайшему служению. Его сравнивают с первым посланием апостолов на проповедь, когда они получают Духа для выполнения этой миссии. «Во второй раз низшел Святы́й Дух на Деву в день Пятидесятницы, когда Он низшел на святых апостолов, с которыми Богоматерь неразлучно пребывала по Вознесении Господа на небо (Деян.1,14). Тогда Святы́й Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую степень христианского совершенства, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа» (6,100-101). Второе сошествие связано с личной святостью Девы и апостолов, им обновляется человек вследствие совершения искупительного подвига Христа, происходит разрушение вечной смерти и переход от ветхого человека к новому, от душевного к духовному. «Позлащенною ризою якоже царицу Сын Твой просветив зарею Духа, Тебе одесную Себе постави Пречистая: Егоже превозносим во вся веки» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 8, тропарь; 2,196). Лосский писал: «Эти два ниспослания Духа Святого – дополняют, однако, друг друга; как это видно на примере апостолов и их преемников: свои обязанности в Церкви можно выполнять хорошо только тогда, когда делаются усилия достигнуть святости, а вместе с тем трудно достигнуть святости, пренебрегая теми обязанностями, которые возложены на человека Богом. То и другое должно все более и более сливаться в течение жизни... Нечто подобное можно увидеть и в роли Богоматери; *...объективная жизненная задача Богоматеринства, возложенная на Нее в день Благовещения, становится и субъективным путем Ее освящения*» (6,168-169). «Жилище Свое живый в вышних, к человеком сошед, освяти Христе, и непоколебимо яви: едина бо по рождестве девства сокровище, Зиждителя рождши пребыла еси» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 1, тропарь; 1,517). «Вся еси светоносна, Свет незаходимый Дево, приемши, и просвещающи Чистая, верую Тебе вопиющая: благословен Пречистая, плод чрева Твоего» (Октоих, глас 8, пяток утра, канон, песнь 7, тропарь; 2,587).

Богородицу именуют **Всесвятой, обладающей пределом святости**, возможной для человека. Одной из причин этой святости является Богоматеринство Пресвятой Девы. Свт. Игнатий Брянчанинов писал: «Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимое величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова, непогрешительно

признать и назвать величие Божией Матери Божественным» (6,91). «Законов естественных кроме, едина Дево рождши владычетствующаго тварию, сподобилася еси божественнаго звания» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 4, тропарь; 1,215). «Святых святейшую Тя разумеем, яко едину рождшую Бога непременного, Дево нескверная, Мати безневестная: всем бо верным источила еси нетление, божественным рождеством Твоим» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,218). «Сокровище многоценное благословения явилася еси Пречистая, чистым сердцем Тебе исповедающим Богородительницу: ибо из Тебе воплотися Бог отец наших» (Октоих, глас 3, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,369). «Она названа **«Благодатной»** и о Ней радуется всякая тварь. Тайной непостижимой и великой представляется учение о Ней для немощного человеческого разума. Благодатная — значит обрадованная, то есть сделавшаяся причастной радости, причастной благодати больше, чем все творения Божии» (7,31). «Многобогатную благодать стяжавши Владычице, дерзновенною Твоею молитвою, преславно изми мя от напастей, убогаго раба Твоего, скорбящих Радосте» (Октоих, глас 2, суббота на повечерии, канон, песнь 1, тропарь; 1, 200).

2.2. Служение Матери Божией спасению человека в Церкви.

2.2.1. Богородица как граница, соединяющая два мира.

Догматическая тема соединения двух сущностей в единой Ипостаси Господа нашего Иисуса Христа естественно перекликается с темой Божией Матери, как границе, соединяющей мир дольного и горнего. «Паки наздание и живот Тобою вторый веемы Пречистая Марие человеческого естества, во чреве Твоем смесившагося Создателя твари, и воскресившаго нас от ада и смерти, и жизнь вечную подавшаго нам, еже вопити Тебе Приснодево: радуйся, совокупившая дольная небесным. Радуйся, надеждо всех концев земли, и предстательство, и заступление. Радуйся, яже воскресением Сына Твоего просветивши всяческая, и подающи мирови велию милость» (Октоих, глас 3, суббота вечера, малая вечерня, богородичен; 1,346). Чрез соединение двух природ в Личности Спасителя, носимого во чреве Пресвятой Богородицы, происходит соединение дольного и небесного при Ее молитвенном предстательстве. Свт. Григорий Палама писал: «...Итак, Она единая является границей между тварной и несотворенной природами, и никто не пришел бы к Богу, если только чрез Нее не был бы истинно озарен истинно-божественным озарением; ибо говорится: «Бог посреде него, и не подвижется» (Пс. 45,6)» (13,119). Посредством Божие Матери, послужившей Боговоплощению Создателя, тварь обретает мир у Бога: «Нова и страшна, и верна и чудна Твоя таинства, Марие Мати Христа Бога нашего: яко Тобою примирихомся вси Богови и Владыце, и со ангелы ныне

поем: *благословен плод чрева Твоего Чистая*» (Октоих, глас 2, понедельник на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,249). Св. Николай Кавасила отмечает *примиряющую роль Богородицы между Богом и миром*: «...Пришла в мир Та, Которая доставила человекам Бога, разрушила вражду между ними, открыла путь молитвам на небо, упразднила средостение разделения» (11,201). Устремленность к Богу невозможна без знания и исповедания Пресвятой Девы Богородицей: «...Итак, Дева – Матерь является единственной как бы границей между тварным и несотворенным (Божественным естеством); и все ведающие Бога, познают и Ее – как Место Невместимого...» (12, 114). Богородицей познается истинность воплощения Бога. «Жизнь вечную, и свет Богородительнице Дево, и мир родила еси нам, древних человек брань яже ко Отцу и Богу, укротевающий, верою и исповеданием благодати» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 3, тропарь; 2,335). Это примирение стало возможным первоначально в *личности Самой Пресвятой Девы*: «...**Ведь если Она прежде общего примирения, прежде, чем прийти на землю Миротворцу, Сама силами Своей собственной природы разрушила вражду, отверзла Небо, привлекла благодать и восприняла силу против греха,- то это чудо, превышающее всяческое разумение.** ... И если, когда (наше) естество было (Богу) враждебно, такой образ жизни оказался возможен, и, когда преграда еще существовала, Она соединилась с Богом; и если стена, отделявшая вселенную от Бога, не устояла перед усердием одной души,- что может быть удивительнее того?..» (11,205). «Мир Тобою помиловася, иже преступлением непотребен бысть, Мати Дево: сего ради в пениих песенных по долгу Тя ублажаем». (Октоих, глас 4, вторник утра, канон, песнь 3, богородичен; 1,560). Тема примирения пересекается с темой *величия личности Пресвятой Девы*. Из ветхозаветных прообразов, наиболее ярко передающих смысл соединения, границы, следует отметить **образ лестницы** из видения патриарха Иакова. «Божественная Лествице, Юже виде Иаков, по Нейже сниде Бог, вознося нас, прилежно моли со апостолы, ущедрити нас» (Октоих, глас 3, четверток утра, канон, песнь 3, богородичен; 1,446). «...сама лествица, как бы в далеком будущем проображавшая соединение двух миров, *«тварного и славы горней»*, человечества и Божества, земли и неба — все это слабое предуказание немощному уму ветхозаветного Израиля о грядущем избавлении и спасении, об образе Пречистой Богородительницы, о Которой еще в раю предуказалось изгоняемому Адаму» (7,38).

2.2.2. Помощница в воссоздании первообраза человека.

Нетленность образа Божия, явленного в Пречистой, обусловило Ее соучастие Богу в воссоздании первообраза человека. «... То обстоятельство, что Пресвятая Дева Мария смогла от имени всего человечества дать Богу согласие на спасение, которое Он в Сыне

Своем уготовал для всего мира, рассматривается в православном богословии как доказательство нерушимости образа Божия в человеке» (6,221). Октоих именует Богородицу печатью Владычней, свидетельствуя о воссоздании Ею в Себе первообраза: «Взираю на Божественный Твой образ, и печать Тя Владычню, и Пречистую Матерь, яко первообразну чту: и Сию лобызаю, и покланяюся, и хвалю, едину ведый Твою, и Того честь» (Октоих, глас 1, пяток на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,175). Свт. Николай Кавасила: «...Значит, Пречистая Дева из Своих праведных дел Сама сплела Себе венок. Получив от Бога то же самое, что и остальные, Она тем, что добавила от Себя, настолько превзошла других, что не только победила там, где другие уступали, но так преславно победила, что послужила и ко Своей славе и к пользе других людей, как если бы все потрудились для этой победы. Ведь через Свое превосходство Она не показала худшим человеческий род, но украсила его... Таким вот образом не только в Себе Самой, но насколько это было возможно, и во всех людях данную им красоту Она сохранила чистой от того, что противно естеству...» (11,207).

Рождением Спасителя Она становится помощницей в воссоздании первообраза человека: «Закона божественного Подателя, естества закона выше родила еси, возсозидающа Всенепорочная, человеческое естество поползшееся» (Октоих, глас 8, суббота утра, канон, песнь 4, тропарь; 2,604). «...Ведь Одна (Дева) воистину была и результатом святой молитвы, в которой не было ничего противного Богу, и Она же Одна была даром Божиим, который достойно подается просящим и воспримлется желающими. Ведь то, что имела Дева, сочетает руку дающего и восприемлющего... И прежде всего, и законнее всего первым человеком является Дева, Которая первая и единственная явила природу (человека)...», - писал свт. Николай Кавасила (11, 201). «Земнородных естество, на небо Богородице проявлено возвела еси, бывши палата Царя славы: темже мя от бездны многих прегрешений, и напастей, и страстей возведи» (Октоих, глас 7, неделя на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 2,351).

Преодолевшая законы естества в церковном сознании может помочь и другому преодолеть греховность человеческой природы: «Законы в Тебе испразднишися естества, паче бо естества Бога Слова родила еси. Темже Тя верою молю, Пренепорочная: паче естества человеческого много согрешша, и Бога удалышася, обращагося спаси молитвами Твоими» (Октоих, глас 8, неделя на повечерии, канон, песнь 4, тропарь; 2,494). Пресвятая Богородица становится помощницей Своему Сыну в воссоздании «поползшегося грехом» человека: «Закона Божественного Подателя, естества закона выше родила еси, возсозидающа Всенепорочная, человеческое естество поползшееся» (Октоих, глас 8, суббота утра, канон, песнь 4, тропарь; 2,604).

Христиане видят в Божией Матери, величайшей из всех людей, **основание** своему **спасению**: «Тя основание твердое вем Богородице, и державную помощь сущым в скорби: темже к Твоему покрову прибеж, молю Тя, от лютых бед избави мя и от тяжких болезней» (Октоих, глас 3, пяток на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,481). «Тя нашего спасения основание вси вемы: Твое бо Пречистое рождество спасло есть, кровию богодетельною, поющыя Тя Богородице, и верно славящыя» (Октоих, глас 3, понедельник утра, канон, песнь 9, богородичен; 1,393). *Сохранившая нетленным Свой образ, Пресвятая Богородица рождением Господа становится способной подавать нетление жаждущим*: «Ты Бога человеком соединила еси Владычице: Ты мертвенное существо возвела еси едина, к Божественному нетлению: Ты земным спасение источила еси : Ты Богородице, свободи нас от всех мучений» (Октоих, глас 1, субботу вечера, стихира; 1,25). «Обновила еси Чистая, божественным рождением Твоим, истлевшее во страстях земнородных мертвенное существо, и воздвигла еси вся от смерти к животу нетления: темже Тя по долгу Блажим вси Дево препрославленная, якоже прорекла еси» (Октоих, глас 4, вторник утра, богородичен по 2 стихословии; 1,557).

2.2.3. Прехождение закона, открытие благодати.

Божия Матерь явила Собой совершенного человека, рожденного в Ветхом Завете, но осуществовавшего полноту святости новозаветной. «В Богоматери же Церковь видит «Начальницу мысленного наздания-воссоздания» (Акафист Пресвятой Богородице), то есть начаток или начавшую в себе духовное воссоздание человечества, как бы первый случай или пример такого воссоздания. Другими словами, в Богоматери уже фактически нашли свое первое осуществление самые вожеленные чаяния христианства» (6,141). **Она в Себе открывает Царство благодати, становится источником Божественной благодати для всех верующих в Ее Пречистого Сына.** Преходит закон, старый мир греха разрушен восстанием Христа из мертвых, и **Богородица есть первое новое творение Царства Христова.** «Закона сени, и древняя гадания Твоим преидоша рождением Богомати, Ты бо нам божественныя благодати свет возсияла еси: имже древних избавихомся долгов Чистая, воспевающее Бога препрославленнаго» (Октоих, глас 1, суббота утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,188). «Преиде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не стараше опаляема, тако Дева родила еси, и Дева пребыла еси. Вместо столпа огненнаго, праведное возсия Солнце: вместо Моисея, Христос, спасение душ наших» (Октоих, глас 2, суббота вечера, стихира на стиховне, богородичен; 1,198). В. Н. Лосский писал: «Историческое становление Церкви и мира уже завершилось не только в нетварной Личности Сына Божия, но и в тварной личности Его Матери. Потому св. Григорий Палама и называет Богоматерь «пределом между тварным и

нетварным». Рядом с нетварной Божественной Ипостасью стоит обоженная человеческая ипостась» (6,170). «Благодать процвете, закон преста, Тобою Всесвятая: Ты бо Чистая родила еси Господа, подающего нам Приснодево, оставление» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 4, тропарь, стр. 191).

Октоих говорит *об особой роли Божией Матери, стяжавшей благодать Святого Духа, в освящении человечества*. Она, родившая по человеческому естеству Бога, обожившему и Ее естество, имеет **особую силу молитвенного предстательства пред Ним** об обожении всякого, просящего у Нее заступления. «Да обожит нас Бог, воплотится из чистых кровей Твоих, и бысть человек Дево Богородице: Егоже моли присно о чтущих Тя» (Октоих, глас 2, вторник утра, канон, песнь 8; 1,260). «Родила еси Сына и Слово Отчее, плотию нас ради, якоже весть Богородице, сам. Темже Дево Мати, обожени бывшее Тобою, радуйся, Тебе зовем, христианом упование» (Октоих, глас 7, неделя вечера, богородичен на блаженнах; 2,346). «Бога воплощши девическими Твоими кровьми, обожила еси Дево, человечество: темже молюся Ти страстьми оскверненного мя, и растленного вражими коварствы избави молитвами Твоими» (Октоих, глас 2, четверток на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1.309). Прп. Иоанн Дамаскин пишет: «Ты будешь жить для Бога, Которого благодатию вступила в жизнь, чтобы послужить спасению всего мира, чтобы чрез Тебя исполнился древний совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении» (4, 195). «Яже едина естество человеков обожившая, паче естества Всенепорочная, рождшемуся из Тебе молися, согрешений наших прощение дати, и радование вечное, Пресвятая Дево Всепетая» (Октоих, глас 1, вторник на повечерии, канон песнь 3, тропарь; 1,101). «Очищается человеков существо, Тобою присовокупльшееся нестерпимому божественному огню: яко сокровенный, Пречистая Дево, в Тебе Хлеб испекшееся, иже и Тебе неврежденну сохранишему» (Октоих, глас 4, неделя утра, канон, песнь 3, тропарь; 1,518). Песнотворцы Октоиха говорят даже о Божественности Лица Пречистой в смысле обилия благодатных даров, излитых на Нее Святым Духом: «Жен всех сословие, постом и страданием взыскавших Господа, молится непрестанно божественному лицу Твоему, Пречистая» (Октоих, глас 7, суббота утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,453). Из обилия ветхозаветных прообразов следует выделить образ **позлащенного ковчега** Завета. «Подлинно, говорит святитель Григорий Богослов в Слове на Благовещение, Святая Дева есть кивот внутри и вне позлащенный, и принявший в Себя все сокровище освящения» (4,31). «Светоносная сень, златовидный ковчег, Божественное Слово обдержавши воплощенное нас ради, разорившее смертную силу, явилася еси Всенепорочная» (Октоих, глас 5, суббота утра, канон, песнь 1, богородичен; 2,159). «Яко источник освящения, ковчег же всезлатый, Божественным

Духом озаряем, молю и припадаю: страстем преданную и окаянную мою душу просвети Владычице, избавляющи мя горькаго мучительства бесовскаго, и путь мне спасения подающи непреткновенен» (Октоих, глас 8, суббота вечера, стихира на стиховне; 2,462). Еще одним ярким образом освящения Богородицы Духом Святым является образ **светильника, кадиланицы золотых**: «Мысленный Тя свещник Дево, и седмосиянный зрит пророк, показуя яве Духа действия, блещаша в Тебе» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, песнь 6, тропарь; 1,81). «Марие, золотая кадиланице, страстей моих воню отжени, и утверди мя колеблемаго прилогми лъстиваго борца» (Октоих, глас 2, понедельник утра, канон, песнь 3, богородичен; 1,235). «Позлащенною ризою якоже царицу Сын Твой просветив зарею Духа, Тебе одесную Себе постави Пречистая: Егоже превозносим во вся веки» (Октоих, глас 6, неделя утра, канон, песнь 8, тропарь, стр. 196).

2.2.4. Остановившая ток смерти.

Одним из дел Бога в мире является победа над смертью, о чем говорилось выше. Эта тема раскрывается в службе Успения Божией Матери, преодолевшей смерть как первой, явившей в Себе нового человека Царствия Небесного. В текстах Октоиха представлен другой аспект этой темы, тесно переплетающейся по смыслу с темой образа Божия в человеке. *Пресвятая Богородица, родившая Подателя Жизни, остановила ток смерти, спасла мир от тления, явив в Себе первой тот путь личного делания, которым должен идти всякий человек, стремящийся к обретению Царствия Божия.* «Ток смертнаго существа отсекала еси Пречистая, Жизнь без семени зачавши, Всенепорочная» (Октоих, глас 5, суббота утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,164). «Мир спасла еси от смерти и тли божественным рождением Твоим, Дево благая: и ныне же молитвами Твоими и нас восхваляющих Тя, от страстей исхити, и спаси» (Октоих, глас 1, пяток на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,178). «Уставила еси ток смертный, рождши безсмертия источник Христа Бога, Чистая. Того убо моли Богоблагодатная, души моя уморившыя исцелити страсти, и спасти мя» (Октоих, глас 1, вторник на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,101). «Бысть смертью ято естество, тленное же и мертвенное человеческое, Владычице: Ты же Жизнь зачавши, сие от истления к животу возвела еси» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 1, тропарь; 2,334). Она стала дверью для всякого, желающего Небесного Отечества: «Тя дверь ведый мысленнаго востока с небесе явльшуюся, внити в небеса Тобою Дево, раб Твой молюся: темже прими мя Владычице Пречистая, и светом настави» (Октоих, глас 2, неделя на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,230). В Ней, осуществившей в Себе свободу от греха, человечество обрело истинную Заступницу, обучающую обретению свободы во Христе: «Естество человеческое работающее греху,

Владычице чистая, Тобою свободу улучи: Твой бо Сын, яко агнец, за всех закалается» (Октоих, глас 2, неделя утра, канон, песнь 6, тропарь; 1,217).

2.2.5. Преображение человеческой души по молитвенному предстательству Пречистой.

«Божия Матерь так близка нам по рождению, по Своему образу, по жизни между людей, Она вышла из этой мирской, грешной, человеческой среды, Она одновременно и Божия Матерь и *Человек*, что так сродняет нас с Ней, приближает Ее к нам, делает нашей близкой Ходатаицей, Заступницей, нам родной, нас понимающей и к нам снисходящей» (7,36). *Богоматеринство и личная совершенная святость делают Богородицу посредницей спасения и благодатствования всех верующих во Христа.* Песнопения Октоиха говорят о **единой Посреднице**, ибо Ее предстательство не сравнимо ни с чьим: «Избави ны от нужд наших, Мати Христа Бога, рождающая всех Творца, да вси зовем Ти: радуйся, едино предстательство душ наших» (Октоих, глас 4, среда вечера, богородичен на стиховнах; 1,593). Служение Богородицы носит всемирный масштаб, ибо весь мир отдан Ей Сыном и Богом, Она-Владычица всей твари, ходатайствующая пред престолом Божиим о ее спасении: «Пристанище буди ми, Всенепорочная, в пучине лютых плавающих, яже бедствующую всю тварь рождеством Твоим Богородительнице, спасла еси» (Октоих, глас 4, пяток утра, канон, песнь 6, богородичен; 1,625). «Пучины Ея милости достаиваются все, плавающие по многопечальному морю жизни, но не теряющие веры во Христа» (5,95). Наличие веры и единого воздыхания о согрешении обращает милость Божией Матери на грешника, как единого от стада верных, вверенных Ее заступничеству Христом: «Владычице мира, спасение верных и заступление, яже из глубины сердца воздыхания моя воспушаема, Чистая, и слез токи приемши, связанного прегрешений многими избави и спаси мя» (Октоих, глас 1, четверток на повечерии, песнь 3, тропарь; 1,141). *По молитвам Богородицы человек разрывает пути греха и усыновляется Богу, «порабощается Сыну»:* «Всеми владающая тварьми Пречистая, лютее обладаема страстями ума моего, свободи теплым Твоим предстательством и матернею молитвою и поработи мя Сыну Твоему и Богу моему» (Октоих, глас 3, неделя вечера, стихиры на Г/В, богородичен; 1,376). Октоих говорит об особом дерзновении Богородицы в молитвенном предстательстве о грешниках, просящих Ее заступления. Тайна этого дерзновения – в особой близости Пречистой к Господу, в Ее жертвенной любви к миру и человеку по образу любви Христовой, в Ее крестном пути вслед за Своим Сыном, сотворяющим Всесвятую Заступницу, Всех скорбящих Радость, Нерушимую Стену и Предстательницу за каждого, просящего о помощи. «Имущи яко Мати дерзновение Чистая, ко Христу Богу, от агарянских чад избавитися нам моли присно, и от всякаго вреда, и благодарно славити

Его, Пренепорочная, утверди» (Октоих, глас 1, четверток на повечерии, канон песнь 3, тропарь; 1,141). «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Предстательнице, и убогих Питательнице, странных же утешение, и жезле слепых, немощных Посещение, труждающихся Покрове и Заступнице, и сырых Помощнице, Мати Бога вышняго, Ты еси Пречистая: потщися, молимся, спастися рабом Твоим» (Октоих, глас 2, суббота вечера, стихира; 1,195). Но не только попавшие в беду надеются на помощь Пречистой. Самого отчаянного грешника, воззавшего из глубины души, не оставляет Она Своим покровом и заступлением. Она именуется «Надеждой ненадеющихся». «Да узрят врази и постыдятся, да разумеют и видят Твою, еже по нам сопротив борющую силу, и в пропасть преисподнюю низложи их Благословенная, Надеждо ненадеющихся» (Октоих, глас 2, суббота на повечерии, канон, песнь 7, тропарь; 1,203). Одной из самых трагичных и страшных минут для человека является его смерть. Большинство людей с трепетом ждут ее прихода, т. к. душа отягощена многими прегрешениями. В Богородице верующие видят единственную помощницу, способную облегчить расставание с жизнью и посмертную участь. Тот, кто предавал себя Ее пречистому покрову при жизни, видит в Ней заступницу и после смерти: «Окорми Чистая, окаянную мою жизнь, и ущедри Всенепорочная, душу, поползшуюся многими прегрешении во глубину погибели, и в час мя смертный свободи клеветующих бесов, и страшного ответа» (Октоих, глас 1, понедельник на повечерии, канон, седален по песни 6; 1,82). «Избави мя безместных грехов, пламеннаго томления, и тьмы мучающа, скрежета зубнаго, и червья, Дево, едина Предстательнице роду человеческому» (Октоих, глас 1, вторник утра, канон, песнь 8, богородичен; 1,94). Она единственная способна воздвигать грешника из ада грехов как при жизни, так и изводить из ада преисподнего после смерти: «Умерщвлена мя и к земли возвращена воздвигнула еси, рождши Жизнодавца, и возвела еси мя из ада преисподнейшаго, Богородицу Тя верою славящаго, и почитающаго Пречистая, Тебе Всепетую» (Октоих, глас 2, суббота утра, канон, песнь 3, тропарь; 1,334). Ее молитва сильная, неусыпающая, возвращающая духовную и телесную бодрость, возгревающая в людях благодать Христову, угашающая греховные поползновения в сердце человеческом. «Неусыпающую Чистая, имущи молитву, успи наша страсти душевныя, священными ходатайствы Твоими, божественную и спасительную дающи бодрость, к Божиим хотений исполнению» (Октоих, глас 4, четверток утра, песнь 1, богородичен; 1,600). По молитвам Пречистой, душа человека таинственно преображается, становится истинно Христовой. Покаяние очищает ее, делает способной приблизиться к Богу. Отринувшая страстные борения и бесовские прилоги, душа обретает благодатную тишину: «Прими Пречистая Владычице, непотребнаго раба Твоего моления, и души моя и тела смущение во глубокую тишину преложи: яко да Тя

величаю спасаемь» (Октоих, глас 1, среда утра, канон, песнь 9, тропарь; 1,116).

Особенно часто Октоих говорит о *преображении человеческого ума по молитвам Богородицы* как главенствующей силы в человеке, устремленной к познанию Бога. «Девочистая Богоблагодатная, облагодативши ум мой омраченный, неведения совершенно свободы» (Октоих, глас 7, понедельник утра, канон, песнь 4, богородичен; 2,357). Освобожденный от греховного неведения, ум руководит человека к познанию заповедей Божиих. И *главной наставницей в Божественных заповедях является Сама Богородица, как исполнившая их в Себе до конца*: «Возведи мя Чистая, из глубины прегрешений, и настави к свету божественных заповедей Спаса Христа и Бога: возсияй ми покаяния спасительную зарю, и подаждь жизнь вечную» (Октоих, глас 4, пятток на повечерии, канон, песнь 1, тропарь; 1,634). *Богородица является учительницей христиан в прославлении Пресвятой Троицы*, как родившая по плоти Второе Лицо Троицы, Господа Иисуса Христа: «Облистая еси нам от трисолнечныя славы, единаго Всепетая Христа Господа, всех тайнонаучающа единому богоначалию в триех Лицах, пети во веки» (Октоих, глас 5, неделя утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,19). Рожденным от Божией Матери познается троичная тайна: «Неизреченно Творца родила всех Пречистая, избавляющаго древние клятвы человеки, и смертныя тли, и Тобою познахом единаго Бога триипостаснаго» (Октоих, глас 4, неделя утра, полунощница, канон, песнь 1, богородичен; 1,508). Христос – Тот же, Кто созидает Адама, Кто воплощается ради спасения твари, Кто обоживает человека, - Рожденный от Пресвятой Девы: «Да иже создавый Адама, возсозиждет паки, Всечистая, из Тебе яве вочеловечися, человеки обожив сице вопиющия: благословен Пречистая, плод Твоего чрева» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 7, богородичен; 2,329). Торжественно и ясно звучит в богородичнах *Троичный догмат*: «Неизменно человеком уподоблься по всему Божий Слове, от Девы чистыя прошел еси яве, и всем явил еси Богоначалие Трисветлое, в неразличне существе, неизменных ипостасях» (Октоих, глас 2, вторник на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 1,386).

Октоих именует Богоматерь *Ходатаицей радости*, и это глубоко верно по отношению к Ней, т. к. ведущая к Богу и раздающая Его благодатные Дары не может быть источником ничего печального или даже обиденного. В Ней человек обретает радость о Господе Иисусе, которой не будет конца. «Радости нам вечныя Ходатаица и веселия явилася еси Приснодево Отроковице, Избавителя рождши, истиною и Духом Божественным Того чтущих, яко Бога избавляющаго» (Октоих, глас 7, неделя утра, канон, песнь 9, тропарь; 2,342).

2.2.6. Путеводительница ко Христу. Подательница благ.

В силу того, что Она обладает полнотой святости, какая только возможна для

достижения в Церкви Христовой, и наиболее возможным знанием Бога для человека, Богородица является единой для нас **верной путеводительницей ко Христу**: «Яко врата вводящая к Божественному входу, яко добровосходную лествицу Божию, яко спасающимся незаблудную наставницу, обрадованную воспоим Деву Марию» (Октоих, глас 5, суббота утра, канон, песнь 8, богородичен; 2,164). Средоточие всех добродетелей и всех благ, она щедро раздает их нуждающимся и просящим. Октоих доносит до нас образ **неоскудеваемого источника**, коим является Богоматерь для верующих: «Вод животворных мя исполни Владычице, божественную воду мирови источившая: и беззаконий моих лютыя потоки и сердца моего волны божественною Твоею тишиною укроти» (Октоих, глас 5, суббота на повечерии, канон, песнь 3, тропарь; 2,11). «Яко источник нашего обновления, сокрушеннаго мя прираженными змиевыми, всего обнови: яко да верою и любовию Тя ублажаю, Богородице Всенепорочная» (Октоих, глас 4, вторник утра, канон, песнь 8, богородичен; 1,566). Она является и источником обновления, и исцеления, и оставления грехов. «Источниче, иже воду оставления источающи, течения моих прегрешений изсуши, подающи ми тучу слез, да Тя присно яко Богородицу пою» (Октоих, глас 3, понедельник утра, канон, песнь 7, богородичен; 1,390). «Исцелений Тя источник приснотекущ, еже в Тя всельшееся Слово показа: моя убо души язвы Богородице Дево исцели» (Октоих, глас 3, понедельник утра, канон, песнь 6, богородичен; 1,389). Прп. Ефрем Сирин: «Она – источник; потому что живая Вода истекла из Нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды» (4,156).

Октоих свидетельствует о **принадлежности Церкви Христовой и Его Матери**, как родившей Спасителя и как воплотившей в Себе всю полноту церковной благодати. *«Пресвятая Дева Мария являет в Себе сущность христианского бытия и Своей святостью, и неразрывно связанным с этой предельной святостью таким же предельным знанием Бога, и своим Богоматеринством, и тем, что Она Духоносица. Являя в Себе всю тайну христианского бытия, Она тем самым являет в Себе и всю тайну Церкви»* (6,245). «Что Твою Богородительнице чистая, нареку Церковь богославную; вертоград Едемский именую, и Ноев, Чистая, ковчег прореку, спасший Богу царское священство, весь свят язык, Христа Бога нашего собор: Моисеову же кивоту уподобляю Тя, в немже очистилище и жезл прозябший, в немже свещник и ручка, кадильница всезлатая, воньже прибегает всяк верный, и испрошает велию милость» (Октоих, глас 5, суббота вечера, стихира; 2,7-8).

Основные выводы по 2 главе:

1. Гимнография Октоиха свидетельствует об исполнении в личности Божией Матери ветхозаветных пророческих и праведнических, провидевших воссиявший

из Нее Свет, рассеявший тьму язычества. Она стала чистейшим орудием прихода в мир Бога. Октоих описывает качества личности Богородицы, позволившие Ей стать Матерью Господа: чистота, честность, исполненность добродетелей. Среди ветхозаветных прообразов этой избранности следует упомянуть наиболее часто встречающиеся в текстах Октоиха образы храма пречистого и крина среди терний.

2. Основными причинами избрания Девы Марии для осуществления тайны Боговоплощения гимнография называет, во-первых, реализацию в личности Богородицы всей ветхозаветной святости, наследницей коей Она и является, во-вторых, личный подвиг Приснодевы по стяжанию святости вплоть до личной безгрешности.

3. Величие личности Богородицы в учении Октоиха обусловлено догматически: Она является Богородицей, дарующей Рожденному плоть, включенную в чреду поколений всего человечества, что свидетельствует об истинности и полноте Боговоплощения. Бог берет человеческое естество, не чуждое через Богородицу всем нам во всем, кроме греха.

4. Личность Божией Матери, как Она представлена в Октоихе, — это знамение Царствия Небесного, пришедшего в силу. Она является человеком в полной мере по образу и подобию Божию, **человеком в полной реализации божественного замысла о людях**, явлением Царствия Небесного, обоженной личностью, богом по благодати. Причем это результат как личной активности по стяжанию святости, так и полнота благ, дарованных Духом Святым: а) как Матери Бога, б) как личности, устремленной к Богу (два схождения Святого Духа на Богородицу: на Благовещение и в Пятидесятницу). Согласно учению Октоиха о Богородице, в Боговоплощении происходит великая Встреча: Бог являет Себя миру, насколько мир может вынести Его присутствие, и человек в лице Девы Марии показывает себя в как венец творческой деятельности Бога.

5. Тема причастности Богородицы первородному греху и личной безгрешности в гимнографии Октоиха подтверждается, с одной стороны включенностью Девы Марии в чреду поколений, родством Ее нам, с другой стороны, свидетельствует о великом значении человеческой свободы в соработничестве Богу, об **активном характере святости Пречистой Девы**, а в Ее лице и примере для всякого человека, поднимающегося по ступеням лестницы духовного возрастания. Она единственная воссоздает в Себе первообраз, находясь еще под властью первородного греха.

6. Догматическая тема соединения в единой Ипостаси Господа Иисуса Христа двух природ своеобразно преломляется в видении Октоихом Богородицы, соединяющей два мира: дольного и горнего, примиряющей сначала в Себе мир и Бога, и способной затем помочь другим обрести благодатную тишину. Сохранившая нетленным Свой первообраз,

Она способна рождением Господа подавать нетление жаждущим. Здесь прослеживается четкая связь между догматическим учением Октоиха о Богородице и Приснодеве с православной сотериологией и антропологией. Преодолевшая законы естества, Дева Мария в Себе открывает Царство благодати, становится источником ее для всех верующих во Христа. С огромной силой Октоих свидетельствует об особой роли Богоматери, Всесвятой, в обожении человека. Богоматеринство и личная святость делают Богородицу посредницей спасения и облагодатствования всех верующих.

7. Служение Богоматери, по текстам Октоиха, носит **вселенский характер**, обращено ко всем верующим во Христа; **молитвенное дерзновение** Ее к Богу **особенное**, способное из ада закореневшего грешника; **Богоматерь действует силой Христовой**, раздавая благодатные дары верующим, как единая Всесвятая; Она побуждает человека к раскаянию в совершенных грехах и влагает стремление к исправлению жизни по заповедям Божиим; гимнография являет нам Богородицу как единственную истинную путеводительницу ко Христу, имеющую чистое знание Бога (насколько это возможно тварному существу).

Заключение.

Данное исследование было предпринято с **целью** выявления основных положений литургического осмысления учения Церкви о Пресвятой Богородице в гимнографии седмичного круга.

В ходе проделанной работы был произведен **анализ** не только богослужебного материала, но и святоотеческих трудов, посвященных Богородице, а также имеющихся трудов догматического и богословско-литургического содержания. Следует отметить их крайнюю малочисленность.

В исследованной части гимнографии Октоиха можно выделить три крупных тематических раздела: догматическое учение, неразрывно связанное с хринологией; прославление Личности Богоматери и Ее служение спасению человека в Церкви. Каждая из этих частей распадается на ряд тем, освещающих максимально полно учение о Пресвятой Богородице, заключенное в гимнографии Октоиха. Догматическое учение Октоиха содержит свидетельства о Божией Матери как Богородице и как Приснодеве. Правомочность именованья Девы Марии Богородицей доказывается через подлинность и полноту Боговоплощения, а также через учение о Лице и двух природах Родившегося от Нее, во всей полноте содержащееся в текстах Октоиха. Приснодевство Божией Матери является одной из самых распространенных тем Октоиха наравне с темой Боговоплощения и рассматривается через описание преображающего воздействия Святого

Духа на Богородицу. Прославление величия личности Богоматери в Октоихе связано с темами избранности Богородицы от человечества для чистого служения Боговоплощению, подверженности Девы Марии первородному греху и Ее личной безгрешности, нетленности образа Божия в Ней, что свидетельствует об активном характере ее святости, освященности Приснодевы Духом Святым, преисполненности Его благодатных даров. Это облагодатствованное состояние Божией Матери служит основанием Ее служения в Церкви Христовой как посредницы и подательницы благодатного освящения верующим, помощницы в восстановлении первообраза в человеке, остановившей ток смерти, сначала в Себе, потом и в прибегающих к ее заступничеству силою Христовой, единственной истинной путеводительницы к Своему Сыну и Господу.

В результате исследования было выявлено, что:

1. В православном богослужении образ Божией Матери отображается со всей чистотой и ясностью вселенского, апостольского учения.
2. Учение о Богородице, представленное в текстах Октоиха, во всем согласуется со святоотеческим учением Церкви.
3. Песнопения Октоиха передают богословские истины точно, ярко, необычайно поэтично, представляя широкую палитру в описании и толковании той или иной богословской истины;
4. Богословское учение о Богородице в текстах Октоиха всегда базируется на Священном Писании, ему присущ традиционный библеизм, «в который издревле стремится облечься всякое богослужбное прославление Божией Матери» (6,233).
5. Учение о Божие Матери, представленное в Октоихе, не является самостоятельным, оно всегда взаимосвязано с христологическим учением, что проявляется и в обилии догматических тем о Христе, рассматриваемых в текстах, прославляющих Богородицу, и в самом прославлении Пречистой Девы чрез славу Господа нашего Иисуса Христа.
6. Гимнографическое учение Октоиха о Божией Матери свидетельствует и о пневматологическом прославлении Богородицы как особо облагодатствованной носительнице Духа Святого, источающей Его дары на верующих, и о прославлении Божией Матери как венце творческой деятельности Отчей Ипостаси, проявляющейся в восстановлении в Ней образа Божия и личном совершенстве Пренепорочной.
7. Догматическое учение Октоиха о Богородице невозможно отделить от благочестивого молитвенного опыта Церкви, призывающей Божию Матерь во всякой скорби, видящей в Ней Единую Предстательницу пред Своим Сыном.

Полнота раскрытия догматического учения о Богоматери, содержащегося в Октоихе, во многом объясняет безграничность почитания Богородицы, свойственное

православной Церкви, явленное в Ее богослужении. *Это почитание включает не только объективную сторону служения Богоматери как родившей Спасителя мира, но и высоту Ее личного достоинства, Ее нравственное совершенство, предел святости, достигнутый Ею, в силу которого Она навеки стала Ходатаицей пред своим Сыном за падшего человека.* Это отнюдь не отрицает величайшего значения подвига Господа Иисуса Христа как единого посредника Между Богом и миром, искупившего человечество. Воспевание Богородицы как Ходатаицы и Заступницы укоренено в сфере церковного благочестия, которая в учении о Богоматери трудно отделима от строго богословской области, но оно оправдано именно богословски: мариология существует в христологии - вся слава Приснодевы есть отблеск славы Ее Сына, проявляется чрез Него и действует Им. *Любой богородичный текст Октоиха, обращающийся к Деве Марии, чрез Нее обращен ко Христу.*

Актуальность проделанной работы обоснована важностью свидетельства литургического богословия для догматического учения Церкви, а также неразработанностью в полной мере данной темы в имеющихся трудах. Иеромонах Киприан писал: «Подлинные глубины церковной жизни, плоды православного богопознания, не отравленные западным ядом, свободные от схоластики, которые выражены в этих книгах, лежат под спудом и неизвестны нам. Они похоронены в неизвестных и непривычных современному человеку, непонятных светским людям толстых Минеях и Триодях на клиросах церквей и монастырей. И только боголюбивым инокам они открыты, и токмо в душе, смиренно ищущей света и красоты, они распускаются дивными кринами неизреченного по глубине смысла... И правы те наши богословы, которые говорят о необходимости разработки нашего «литургического богословия», то есть систематизации богословских идей нашего богослужения; ведь именно тут — *живое самосознание Церкви, ибо «богослужение есть цвет церковной жизни и вместе с тем корень и семя ее» (7,25).*

Список источников.

1. Октоих. М., Московская Патриархия, 1981. Т. 1.
2. Октоих. М., Московская Патриархия, 1981. Т. 2.

Список литературы.

3. Иоанн Дамаскин, свт. Точное изложение православной веры. М., Лодья, 1998.
4. Величие Пречистой Девы Богородицы/ Под ред. иерея Вадима Леонова. М., Паломник, 2005.
5. Вениамин (Милов), епископ. Чтения по литургическому богословию. Киев, Общество Любителей православной литературы, издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2004.
6. Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери. Сборник работ/ Составление, иерей Вадим Леонов. М., Паломник, 2000.
7. Киприан, иеромонах. Взгляните на лилии полевые. Курс лекций по литургическому богословию. Иваново, Свет Православия, Христианский собеседник, издание Макариев-Решемской обители, выпуск 46, 1999.
8. Киприан (Керн), архимандрит. Литургика. Гимнография и эортология. М., Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997.
9. Олег (Давыденков), иерей. Догматическое богословие. М., ПСТГУ, 2005.
10. Православная энциклопедия. М., Православная энциклопедия, 2002. Т. 5.
11. Николай Кавасила, свт. Христос. Церковь. Богородица. М., храм св. мученицы Татианы, 2002.
12. Григорий Палама, свт. Омилии. М., Паломник, 1993. Часть 1.
13. Григорий Палама, свт. Омилии. М., Паломник, 1993. Часть 2.
14. Григорий Палама, свт. Омилии. М., Паломник, 1993. Часть 3.
15. Сергей (Булгаков), прот. Почитание Божией Матери и святых в Православии. Интернет - ресурсы.
16. Деяния Вселенских соборов. Казань, Типография Императорского Университета, 1889. Т. 5.
17. Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Составление иеромонаха Илариона (Алфеева). Том 1. М. 1996.
18. Отцы и учителя Церкви IV века. Антология. Составление иеромонаха Илариона (Алфеева). Том 1. М. МФТИ. 1998.
19. Отцы и учителя Церкви IV века. Антология. Составление иеромонаха Илариона (Алфеева). Том 3. М. МФТИ. 1999.

20. Отцы и учителя Церкви V века. Антология. Составление иеромонаха Илариона (Алфеева). М. МФТИ. 2000.